

5767

Юный Натуралист

1983

7

Рис. В. Воронина

ПО ПУТИ СОЗИДАНИЯ

Давно стал достоянием истории тысяча девятьсот третий год. Восемь десятилетий минуло. Свершились три революции. Отгремели над нашей страной грозы трех войн. Но, обращая свои взоры к тем далеким временам, с гордостью вспоминаем мы один день — 30 июля 1903 года. Дорог и памятен он нам — день открытия II съезда Российской социал-демократической рабочей партии.

Мало кто знал в то время, для чего собралась в Брюсселе горстка социал-демократов. Скромно одетые, они представляли не праздную и сановную, а еще неведомую Западу фабричную и заводскую Россию.

Съезд завершился в Лондоне победой искровского, ленинского направления. Именно на нем ряды социал-демократов разделились на большевиков и меньшевиков. «Большевизм», — отмечал В. И. Ленин, — существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года».

После съезда Владимир Ильич Ленин и группа делегатов пришли на Хайгетское кладбище. В молчании стояли над белой плитой у могилы Карла Маркса его ученики и наследники — большевики первого призыва. И это молчание было клятвой на верность марксизму, революции. Они свято выполнили свою клятву.

Шел третий год двадцатого столетия. Год-буревестник. Пробуждалась Россия. Вставали заводы, поднимались деревни. Собиралась под знамена партии Ленина революционная рать.

Восемьдесят лет минуло с той поры. Из полуграмотной, отсталой, голодной и нищей царской России возникла могущественная Советская держава. Велики ее достижения. И по праву связываем мы их с многогранной деятельностью КПСС — руководящей и направляющей силой советского общества, под руководством которой народ Страны Советов построил развитое социалистическое общество.

Наша партия первой в мире провозгласила: «Дети — будущее страны!» И с первых дней Советской власти юные граждане были окружены вниманием и заботой. «Все лучшее — детям!» Так величественно звучит один из основных девизов нашего государства. Просторные светлые школы, станции юных натуралистов и техников, Дворцы пионеров, детские театры, парки — все щедро предоставляет юному поколению наша страна.

И оно отвечает на отеческую заботу посильным трудом на благо Родины.

Свой пионерский вклад в выполнение решений XXVI съезда КПСС и XIX съезда ВЛКСМ вносят юные ленинцы страны, участвуя в своем Всесоюзном марше. Плодотворны его маршруты, славен, по-пионерски звонок девиз: «Мы дружной ленинской силой!» Школьная кроликоферма, опытная делянка, поле ученической производственной бригады — всюду трудятся ребята, выполняя планы Всесоюзной пятилетки трудовых пионерских дел. Им, юным хозяевам земли, дороги бесценные кладовые природы, они — истинные ее рыцари и защитники. А поход за экономию и бережливость! И здесь открывается широкое поле деятельности для каждого пионерского звена, отряда, дружины.

С каждым днем крепнет могущество нашей социалистической Родины, с каждым днем все тверже и увереннее ее шаги, обширнее планы коммунистического созидания. Так завещал нам Владимир Ильич Ленин, таким путем ведет наш народ ленинская Коммунистическая партия.

Юный 1983 **7**
Натуралист

Ежемесячный научно-популярный журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. Журнал основан в 1928 году. Издательство «Молодая гвардия».

КОЛОСОК

Одно поле

Утро как глоток родниковой воды. Ветерок что-то забавное рассказывает березкам, и те, не удержавшись, прыскают смехом. Девять часов. Все — от четвертого до девятого класса — в сборе. Открывает традиционную утреннюю линейку директор школы Нина Георгиевна Голубцова:

— 700 гектаров занимает лен-долгунец в совхозе «Плосковский». И почти половину этой площади доверили убрать нам. Результаты пока неплохие. Ежедневно каждый четвероклассник вяжет в среднем 100—150 снопов. Каждый семиклассник уже 200—400. А девятиклассники и того больше: 600—700 снопов. И это, конечно же, не предел...

Бодрое, приподнятое настроение у девятиклассницы Ольги Барабановой: вчера она связала 700 снопов, и хотя это на сто снопов меньше, чем у ее подруги и одноклассницы Ольги Ивановой, Оля не унывает: сегодня есть все основания перегнать подругу. Соревнования идут и между классами, пионерскими звеньями. Регулярно подводятся итоги, и каждую неделю, прочитав стенную газету, ребята узнают о том, кто впереди, а кому необходимо подтянуться.

Поле. Плавным подъемом уходит оно вдаль, чтобы там, за горизонтом, снова так же плавно спуститься в ложбину. В конце июля, когда лен зацвел — а цветет он всего один день, — эти холмы были похожи на гигантские голубые волны. Сейчас лен стоит созревший, светло-коричневый, прямо и гордо держит на негибаемых тонких стеблях коробочки-шлемы, в которых под налетающим ветром сухо шуршат семена.

Неподалеку урчит комбайн, скашивая и укладывая рядами душистую льносоломку.

Десять часов. Оля легко и радостно приступила к привычной, не раз и не два повторенной операции: насобирать пук льносоломки, перехватить, стянуть ее жгутом, скрученным из тех же стеблей, и поставить аккуратно в «бабки», снопик к снопику...

В какой-то книжке Оля прочитала, что для каждого человека есть место в природе, наиболее ему созвучное, будь то поле, или речка, или рощица у дороги, место, где он открывает самого себя. Для нее, Оля в этом все больше убеждалась, таким дорогим, сокровенным уголком природы было это веселое, знакомое с детства льняное поле. А иначе отчет так легко и радостно ей всегда здесь работалось? Вот и сегодня, увлекшись, она не заметила, как ребята, побросав работу, потянулись на край поля, и только по непривычной тишине догадалась, что уже половина двенадцатого и пора на обед.

Отдыхающие ребята, к которым с опозданием присоединилась Оля, внимательно слушали совхозного агронома, Героя Социалистического Труда Марию Павловну Менделеру.

— Отгадаете загадку? — Мария Павловна обвела всех глазами. — Мал-малочек в сыру землю вошел, сину шапку нашел.

— Лен-ленок! — первой сообразила Таня Ковалева.

— Правильно. А знаете, сколько заботы требует лен? «Сей лен на Олену», — говорят в народе, то есть к первой декаде мая, когда земля основательно прогреется. Лен любит влагу. Пасмурную погоду предпочитает солнечному сиянию. Важно убрать лен вовремя: перестоятся — волокно потеряет гибкость, семя утечет. А сколько после уборки хлопот: расстилать, очищать от костры, мять, прясль,

ткать. А знаете ли вы, ребята, что, кроме тканей, дарит нам лен?

— Льняное масло, — твердо ответила семиклассница Наташа Савватеева.

— Правильно. Его получают из семян. Льняное масло не только продукт питания, но и ценное техническое сырье, идущее на изготовление олифы, мыла, клеенки, различных лекарств...

— Ну как? — весело спросила Оля, нагнав по дороге домой свою тезку.

— Восемьсот двадцать!

— А у меня восемьсот пятьдесят!

— Поздравляю! Но посмотрим, удержишь ли ты завтра свое первенство.

— Что ж, посмотрим, — приняла вызов Оляга.

Ю. КРАСНОЩЕКОВ

В ответе за землю

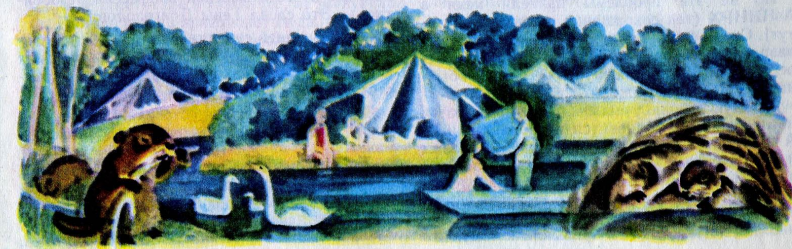
Гаснет свет. Включается кинопроектор. На экране первые кадры. Вместе с вологодскими ребятами мы проходим одним из туристских маршрутов по вологодскому краю.

В этом походе было все: и бурные порожистые реки, и преодоление водных преград на байдарках, и традиционный ужин у костра. Но герои фильма не просто туристы, которые любят провести воскресный день на свежем воздухе. Их путешествие обычное только на первый взгляд. Это дозор юных стражей природы. Здесь все на полном серьезе: и удостоверения, выданные ребятам областной рыбинспекцией, и запаны на реках, расставленные браконьерами, и реальные, непридуманные встречи и ситуации...

Русло реки, израненное запаями. Груды мертвой рыбы — преступный улов. А вот и сами нарушители. Вместе с рыбинспектором голубой патруль составляет акт, уничтожает сети.

Опять в пути. Река снова в плену. На байдарках здесь не пройти. Впереди завал из бревен, оставшихся от лесосплава. В руках ребят топоры, пилы. Работа спорится.

Вот и долгожданный привал. Но до отдыха пока далеко. Нужно залатать байдарку, привести в порядок инвентарь, сделать записи в

походном дневнике, выверить дальнейший маршрут. Словом, дел хватает всем.

Фрагменты, фрагменты... Встречи, привалы, и снова бесконечная голубая лента реки, убегающая за горизонт. И во всем этом неоодолимая и властная атмосфера живой сказки — дивной северной природы вологодского края, таинство весеннего пробуждения земли и пронзительного чувства дороги...

Фильм «Мы и Природа» сделан самими ребятами, членами клуба юных путешественников «Атлант» с Вологодской областной станции юных туристов. Это рассказ только об одном походе. А сколько их было! И еще сколько впереди у Владимира Константиновича Машанова — уже двадцать лет бесменного руководителя «Атланта». Много у него учеников. В первый раз приходит в клуб ребята просто послушать, посмотреть и остаются на долгие годы, чтобы пройти со своим учителем трудными туристскими тропами.

На занятиях клуба ребята постигают непростую науку путешествовать, ведь в походе нужно уметь делать все: и управлять байдаркой, и выбирать удобное место для лагеря, быстро ставить палатку, разжечь костер, приготовить еду. Но уроки Владимира Константиновича не только уроки туристского мастерства и физической закалки. Это уроки огромной любви и верности милым сердцу вологодским просторам. Много разбросано в них малых рек и озер с чарующими названиями: Вытегра, Кубена, Мегра, Ковжа, Модлона, Чарозеро... Потому и желают атлантовцы сделать все, чтобы не оскудела сокровищница северной природы. Чтобы полноводными и чистыми были реки Вологодчины, чтобы водилась в них рыба, чтобы звенел птичьим многоголосьем лес.

Ребята всегда там, где нужна их помощь взрослым. Надо выявить границы расселения

бобров на реке Сити, провести наблюдения за чистой берегов — на старт выходит отряд «Атланта».

На реке Юг сильно осыпались берега — значит, надо срочно принять меры по укреплению ее русла.

На озере Сойда поселилось восемь пар белых лебедей — надо взять их под охрану.

В верховьях реки Андоги обнаружен серый журавль — по сигналу ребята сюда выезжает экспедиция ленинградских ученых.

Донесения, отчеты атлантовцев — радостные, тревожные, разные. Сколько их получили районные общества охраны природы, рыбинспекция, охотничьи общества!

Проходят годы. Взрослеют ребята из «Атланта». У каждого из них свой, особый путь на этой земле. Но вновь и вновь возвращаются в клуб повзрослевшие воспитанники В. К. Машанова, чтобы провести в первый самостоятельный поход уже своих учеников. Они возьмут с собой в дорогу нестаревший девиз «Атланта»: «Быть в ответе за землю, на которой ты живешь».

Может быть, с этой ответственностью за землю, на которой ты родился, и начинается чувство Родины?..

**М. ОСЕННОВА,
Л. САМСОНОВА**

И снова встречать рассветы

Улица Береговая первая встречает гостей, приезжающих в Ростов-на-Дону по воде. Здесь все напоминает о близости моря: вокзал, около которого стоят, привалившись к причалу, большие пароходы, оставшиеся еще со старых времен кирпичные склады-пактаузы, шеренга домов, где помещаются учреждения, по роду своей деятельности связанные с морем или с Доном. Одно из них — Азовский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства. В нем, будто на капитанском мостике, сосредоточены все нити информации о том, что делается сейчас в «самом рыбном» море, как обстоит дело с рыбным стадом Азова...

Но не эти проблемы привели меня в АзНИИРХ (так сокращенно называют институт). Среди большого количества тем, которые разрабатываются в стенах этого дома на Береговой, 26, есть одна, пусть не совсем обычная, но не менее важная.

Каждую неделю ученые-ихтиологи остаются после работы и становятся преподавателями. А перед ними вырастают мальчишечьи головы и внимательные, все подмечающие глаза. Идут занятия в клубе «Юный гидробиолог», где ребята постигают основы наук о «текущем континенте».

В АзНИИРХе давно привыкли к тому, что

на этажах часто мелькают фигурки детей, удивляются разве что приезжие...

Заканчивая просматривать какие-то графики, Мария Ивановна Брызгунова, заведующая сектором в лаборатории промысловой ихтиологии, на минуту оторвавшись от бумаг, сказала:

Ну, проходите. Честно говоря, стоит рассказать другим о наших «маленьких аспирантах». Так и запишите в блокноте — «маленькие аспиранты». Мы ведь себе смену растим, будущих ученых. Хорошие у нас ребята подобрались...

Каждый, наверное, хоть раз задумывался над тем, почему люди, такие похожие друг на друга в детстве, повзрослев, расходятся по разным дорогам. Становятся инженерами, горняками, металлургами, цветоводами. Столько в мире профессий? Пятнадцать, двадцать тысяч? И каждая обязательно находит своих поклонников.

В АзНИИРХ приезжают теперь уже школьники из многих ростовских школ. Число ребят, занимающихся в «Юном гидробиологе», переросло за сотню. И несмотря на то что обычно на занятиях, как говорится, яблоку негде упасть, в комнате стоит рабочая тишина. Куда-то на два часа исчезают привычные говорливость и непоседливость юных биологов. Ответить, видимо, просто: сюда приходят не по принуждению, а лишь те ребята, кто хочет набраться побольше знаний.

После занятий мы встретились с несколькими восьмиклассниками.

— Море я любила всегда, я там выросла. Цельными днями мы с подружками проводили на берегу. Нырjali, искали красивые камни, ракушки, медуз. Ловили рыбу. А когда незаметно подбирался сентябрь и надо было уезжать обратно в Ростов, становилось так жалко... Словно навсегда прощались. — Марина Скурикова перебирала фотографии, с последней практики. — Как только я узнала, что в городе организовался «Юный гидробиолог», так сразу туда и поехала.

— А меня в клуб привели рыбы. Дома-то у нас всегда были аквариумы. Нравилось разводить рыбок, наблюдать за ними. Как-то мы ходили в хозяйство «Взморье» — вот где здорово! Еще хочу научиться плавать в аквариуме, без этого в морской профессии не обойтись. — Это слова Гены Долгополова.

С первых дней существования клуба школьники стали частыми гостями на рыбоводных заводах, ездили на контрольные пункты института, расположенные на взморье.

Д. И. Иванов (это он устраивал все поездки ребят, все их летние экспедиции) рассказывал:

— Рейсы в море, пробные зачеты невода, сбор материала стали настоящим праздником для наших «гидробиологов». Вы только подумайте, сколько можно собрать данных, сделать записей в дневниках за те сорок дней,

что члены клуба проводят на Кривой косе! Старшие ребята всерьез помогают сотрудникам института в проведении опытов, да и свои дела тоже не забывают. Нередко их тема — небольшой кусочек всей работы лаборатории. Послушайте, какие интересные вопросы изучают кружковцы — «Биология судака», «Разведение бестеров», «Соотношение бентоса и водорослей в Азовском море».

Они очень важны для комплексного природопользования нижнего Подонья, их решают сейчас ученые многих наших институтов.

Время на Кривой косе пролетает незаметно. Вроде только вчера было начало июля, а глядь — уже и середина августа накатила.

Несколько домиков стоят на косе, открытые всем ветрам. В летнее время они становятся ребятами республикой.

Работы хватает всем. И научные исследования на природе, «в поле», как говорят биологи, никогда не дают расслаживаться.

На Кривой косе ростовские школьники не только изучают водных обитателей. Они помогают и рыбоводным хозяйствам. Так выловили и отправили в одно из них — Мнусское — свыше семи тонн рачка — гаммаруса. Зачем? Гаммарус — прекрасный корм для рыбьей молодежи, особенно для осетровых.

Работники хозяйства не нарадуются:

— Рыбы на живом корме растут просто не по дням, а по часам. Большое дело сделали школьники.

И ребята довольны. Наверное, потребность быть участником большого дела существует у каждого поколения. А когда тебе двенадцать лет, чувствуешь новый прилив сил, если взрослые говорят что на тебя можно опереться, что ты толковый...

Для многих членов клуба путь в науку начался с поездки на осетровый завод «Взморье».

В здешних владениях есть на что посмотреть. Хозяйство большое, современное — пять цехов, девять прудов, где выращивается молодь осетровых: белуги, севрюги, русского осетра. Ежегодно отсюда, как из огромного инкубатора, выпускается в реку до трех миллионов маленьких рыбешек. А часть развозится по взрослым хозяйствам.

Ребята из «Юного гидробиолога» не просто досуговые посетители в хозяйстве, не экскурсанты. Они частично приезжают сюда, наблюдают за развитием личинок, молоди, помогают работникам «Взморья» сортировать, кормить рыб. А по весне, когда рыбы стая идут на нерест в пойму Дона, залитую внешней водой, все, как один, участвуют в операции «Спасение». Застать их в городе после уроков трудно. Ежедневно школьники уезжают на затопленную пойму вылавливать из временных, высыхающих водоемов застрявших там мальков ценных промысловых рыб.

Пойма Дона в эти дни превращается в гигантские «ясли». У каждой рыбы свои нерести-

лица, как у любой птицы свои участки для гнездования.

Но половоды коротко, постепенно вода спадает, вместе с ней торопятся уйти выклюнувшиеся личинки, на которых тут же кидаются стремящиеся поживиться колюшки. Ох и вредная рыба! Так и норвит побольше урвать.

Большинству рыб удается уйти вместе с водой, а часть все же остается в отшнурованных водоемчиках. Какая, спросите, у них судьба? Незавидная. День, другой, третий — и на месте озера глубоко вздыхает высыхающая земля. А рыба гибнет.

Вот почему уходят ребята из «Юного гидробиолога» в дозор.

Свыше девяти миллионов штук молоди судака и леща спасают ребята за весну.

Учеба в школе, занятия в клубе, летние экспедиции и экскурсии, самостоятельные исследования... Не много ли? Нет, если по-настоящему предан делу, если «чувствуешь» свою будущую профессию. Так считают ростовчане, поэтому работа и спорится в их руках.

**А. ДАНИЛОВ
Рис. С. Аристакесовой**

Осот, ромашка, звербой,
болотина, песок да глина...
Шумят дожди над головой,
исходит травами равнина.

Я не во сне, а наяву
бродил в лугах под синей высью,
но я всех трав не назову,
всех птиц в бору не перечислю.

Станислав КУНЯЕВ

Подземные жители

Любят ли растения свет? Не правда ли, многим этот вопрос покажется странным. Чахлами, тонкими и бледными бывают те растения, которые выросли в тени. Но, оказывается, и среди огромного мира растений есть подземные жители. Они могут обходиться без света и выходят из земли лишь затем, чтобы дать жизнь новым поколениям.

Подбельник обыкновенный. Это бледное растение выходит из-под земли во второй половине лета, когда кустики черники обсыпаны фиолетовыми с сизым налетом горошинами, у брусничин уже подрумянился один бок, а в лукошках грибников лежат красноголовые подосиновики, крепкие боровики и ярко-желтые лисички. Подземный житель похож на крючок толщиной с обыкновенный карандаш. Таким изогнутым он и будет расти поначалу, а потом выпрямится, на его верхушке распустятся такие же бледно-желтые цветки. Растение кажется будто вылепленным из воска. Совсем немного поживет на свету подбельник. Отцветет, даст крошечные, словно пыль, семена и снова спрячется под землю.

Запомнишь место, где цвело это растение, придешь на следующий год и снова встретишься с ним. Но сколько ни наблюдай за подбельником, зеленым он так никогда и не станет. У него нет хлорофилла, и он не способен к фотосинтезу. Чем же тогда питается эта диковинка? Вспомним грибы сапрофиты. Они живут за счет разложения мертвых растительных остатков, накапливающихся на поверхности почвы и в ее верхних слоях. Такая готовая органическая пища и нужна подбельнику. Выходит, подбельник гриб? Нет, хотя его внешний вид и напоминает чем-то гриб, это цветковое растение. Правда, в Эстонии его метко и образно зовут «гриб-цветок».

Довольно часто путают подбельник с другим подземным жителем — петровым крестом. А различить их очень просто: петров крест чешуйчатый появляется ранней весной там, где растут липа и орешник, ведь без них он просто не сможет существовать. Его корни присасываются к корням этих деревьев и забирают у них питательные вещества. Это растение, как и подбельник, проводит долгие месяцы тоже в подземелье.

По внешнему виду петров крест сильно отличается от бледного подбельника. Его толстые стебли бело-розовые, у основания покрыты листьями в виде крупных чешуек, а повыше на стебле располагается множество розовых цветков, плотно прижатых друг к другу.

Подбельник можно найти не только в ельниках. Растет он и в смешанных лесах, иногда его можно увидеть и в дубравах. И если под елкой вместо белого гриба встретится вам подбельник, не огорчайтесь, лес показал вам маленькое чудо — подземного жителя.

Т. ГОРОВА
Фото Р. Воронова
Рис. В. Федорова

Как-то, подойдя к лесной опушке, я невольно остановился. Все вроде было как и прежде, но в то же время явно ощущалась какая-то перемена в природе. Но какая? Не мог я понять. И вдруг догадался. Зацвела липа, и в воздухе разлился ее свежий сладковатый аромат.

На этот чудесный запах с веселым жужжанием спешили многочисленные пчелы. С цветением липы наступил июль. Лето подходило к зениту, все богаче убирая луга, пригорки и лесные опушки россыпями ярких цветов.

Не только буйное цветение трав означало зенит лета, но и затихающее пение птиц. Уже смолкли главные солисты наших рощ — соловьи. Лишь изредка, в самом начале месяца, можно было услышать, как какой-нибудь запоздалый солист шелкнет из середины черемухового куста и тут же оборвет руладу, словно стыдясь своей поздней песни. И кукушка все реже и реже подает свой голос.

Замолкают и многие другие птицы. На смену их песням приходят другие звуки.

Тонкими струнами звенят над горячими дорогами какие-то мошки. Гудят, перелетая с цветка на цветок, отягощенные медом шмели и пчелы. Все настойчивее с противным звоном нападают на путника слепни и комары. А там, где прошел сенокос, все звон-

Серый кузнечик.

че и многочисленнее голоса различных кузнечиков и кобылок.

Так же, как и в птичьем хоре, и здесь привычное ухо различает певцов. Вот сбоку от дороги кто-то будто настраивает музыкальный инструмент и водит смычком по струнам. «Ци». Подождет, послушает и снова: «Ци». Интервал, и затем уже двоянно: «Ци-ци». И полилась сплошная громкая музыка, будто трескотня швейной машинки: «Ци-ци-ци-ци-ци...» Это запел большой серый кузнечик. Хотите познакомиться с ним? Ступайте прямо на голос. Музыка смолкнет, а потом из-под ног у вас огромный прыжком выскочит здоровенный кузнечик, который вопреки своему названию чаще оказывается не серым, а зеленым. Впрочем, окраска этого насекомого бывает изменчива.

Не смолкая весь день, трещат и стрекочут в траве различные кузнечики, а в более южных районах к ним присоединяются полевые сверчки и цикады. К вечеру трескотня на лугах стихает. Но зато из придорожных кустов доносятся протяжные песни зеленых певчих кузнечиков. Кое-где в деревне раздастся и мирное стрекотание сверчка. В эту пору, когда молодые, неокрепшие птенцы большинства птиц переходят к самостоятельной жизни, обилие насекомых для них очень кстати. Большое количество птиц тянется сейчас к опушкам или кормится на скошенных лугах и убранных полях.

Высматривают добычу с высоких присад неутомимые охотники — сорокопуть. Ловят мелких кузнечиков лесные коньки и каменки. Дрозды — делярбы тоже по зорям опускаются на лесные поляны, привлеченные обилием саранчовых. Желтые трясогузки целыми стаями бродят по приречным лугам и выпасам. Это наши добрые союзники. Порхая вокруг работающих в поле людей, шныряя среди пасущегося стада, трясогузки уничтожают огромное количе-

Цикада.

ство насекомых-кровососов: слепней, зеленоглазок, комаров.

Даже некоторые хищные птицы в разгар лета кормятся в основном насекомыми. Чеглоки в воздухе ловят стрекоз и крупных жуков. Пустельги и кобчики высматривают в скошенной траве саранчу и крупных кобылок. Не отстают и кукушки. Особенно полезны они тем, что уничтожают мохнатых гусениц, которых не трогают другие птицы.

Много опаснейших вредителей леса, поля и огорода уничтожают птицы и насекомоядные зверьки. Вот только колорадские жуки, кое-где появившиеся на картофельных полях, мало страдают от птиц. Пока замечено, что этих вреднейших насекомых едят только фазаны, куропатки и некоторые домашние куры. Лягушки тоже едят колорадских жуков, но, к сожалению, они могут схватить только тех из них, которые опустились на землю. Вот и приходится людям бороться с ними: собирать и уничтожать колорадских жуков и бабочек непарного шелкопряда, обмазывать яйцекладки шелкопряда керосином. Однако всегда надо помнить, что среди шестиногих есть немало и полезных. Например, многие хищные жуки — жужелицы, стафиллины — сами уничтожают вредных насекомых, наездники из отряда перепончатокрылых поражают большое количество вредных гусениц, стрекозы успешно охотятся за мухами и другими кровососами.

Несколько лет назад в одном подмосковном совхозе появились на стеблях картофеля голубовато-серые личинки божьих коровок. Люди приняли их за личинок колорадского жука и начали собирать и уничтожать. Так зря тратили время на борьбу с полезными насекомыми.

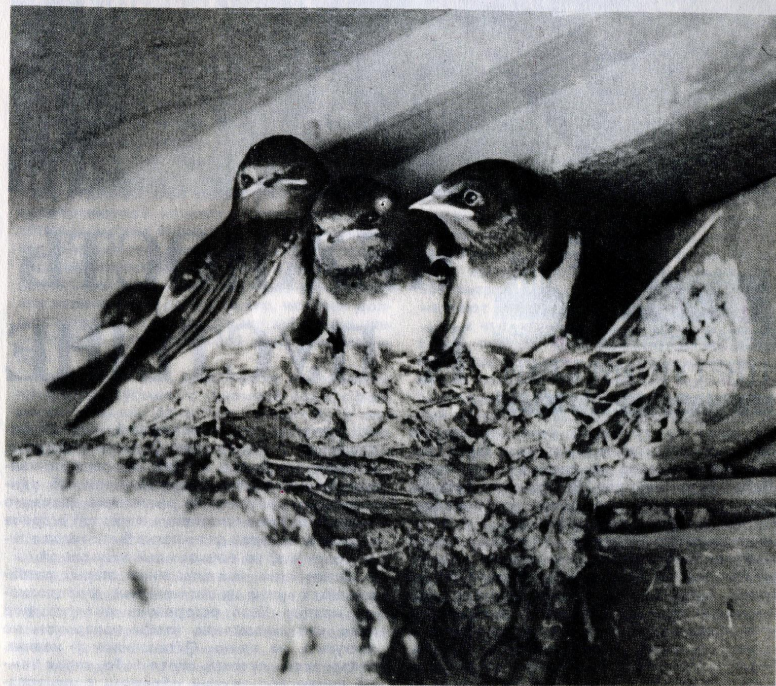
Как-то мне пришлось наблюдать и такую картину. В Москве по асфальту ползла большая зеленая гусеница с темными полосами по бокам

и темным изогнутым рогом на конце туловища. Какой-то прохожий увидел гусеницу, наступил на нее и пошел дальше, видимо, полагая, что уничтожил вредное насекомое. На самом же деле он погубил гусеницу сиреневого бражника, а большинство бражников за свою красоту и малочисленность заслуживают охраны.

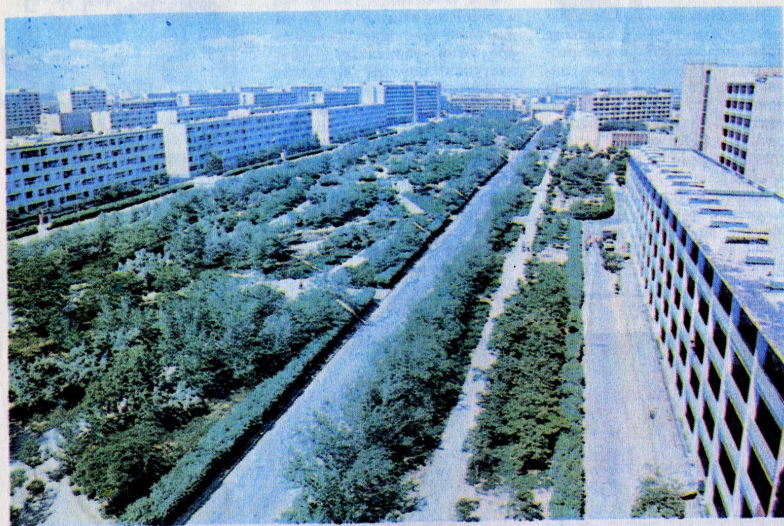
В. ГУДКОВ
Рис. автора

Бабочка пестрянка лабазниковая.

Где только птицы не вьют гнезда! В почтовых ящиках, в двигателях машин и даже на плафоне лампы.

Оля Лаврушенко из города Харькова летом отдыхала у Черного моря в Анапе. Рядом с их семьей поселились птицы. Люди не беспокоили своих пернатых соседей. И вот в гнезде появились малыши. Птицы-родители неустанно с утра до вечера приносили им корм. «В ожидании мамы» — так назвала Оля свою фотографию.

НЕЖНОСТЬ К ПУСТЫНЕ

В середине прошлого века отбывавший ссылку на полуострове Мангышлак Тарас Григорьевич Шевченко так писал об этом крае: «Песок да камень; хоть бы травинка, хоть бы деревце — ничего нет. Даже горы порядочной нет — просто черт знает что...» А путешествовавший по Закаспию в 30-е годы нашего века советский писатель Константин Георгиевич Паустовский оставил в своей книге «Кара-Бугаз» такие воспоминания: «Отмечу удивительную картину берегов у полуострова Мангышлак, где Азия поднимается отвесным черным порогом из-за уральских пустынь. Порог отходит от моря и ровной стеной удаляется на восток, где из-за марева ничего не видно, кроме глины и солнца... За многие годы скитаний не видел я берегов столь мрачных...»

Да что далеко ходить за свидетельствами! Автор этих строк, сам впервые полавший на Мангышлак двадцать лет тому назад, как раз в то время, когда только-только начиналось промышленное освоение пустынного полуострова, был поражен мрачностью и дикостью

его природы, не оставляющей никакой надежды на маломальскую радость для глаза. Отошло читателей к своей же книге «Мангышлак — солнечная земля» — там об удивительном полуострове рассказано довольно подробно. Вот впечатления о первой встрече с землей, которая для многих была тогда «terra incognita», то есть землей неведомой.

«Вспоминаю, как шел мимо старых развалившихся могил на высокий мыс, к крохотному маячку. Шел осторожно, смотрел под ноги, как наказывали, чтобы ненароком не наступить на змею. Остановился у маячка, огляделся — пустота, серое небо, серая земля, внизу, под крутым обрывом, с душераздирающим ревом бились о камни черные волны. И такая тоска накатила, что я даже засомневался, смогу ли выбраться отсюда восвояси. Откуда мне было знать тогда, что буквально в пятистах метрах отсюда будет центр ослепительного города, рядом — тенистый городской парк, что этот маячок, но уже в современном варианте, окажется на крыше одиннадцатизэтажного дома-модерн;

на этих волнах будут покачиваться белоснежные яхты, на этих камнях я смогу загорать в дни своих отпусков, напрочь забыв Черное море.

Разве легко было это себе тогда представить! Пыль, ветер, неуют, несколько приземистых барачков, кое-где даже палатки, землянки... Непонятно, на что же замахнулись люди!»

Это уже потом я скажу от всего сердца:

«Прекрасен Мангышлак. У каждой земли свой неповторимый облик, колорит. А здесь думаешь о вечности... Приходили и уходили поколения, люди рождались и умирали, приручали огонь, электричество, атом, строили умные машины, проливали кровь и писали книги. Память людская хранила легенды и предания о бесчисленных войнах и подвигах народных героев, а суровые в своей первозданной красоте скалы, мятежные пески и тягучие, как старинная казахская песнь, степи бесстрастно взирали на мельтешение эпох. И неизвестно, как долго пустыня прозябала в своей пустоте, если бы сюда не пришел наш современник, и не коснулся этой застывшей материи самым острым в мире скальпелем — мыслью, — и не оживил ее».

И сейчас, высоко оценивая человеческий труд, отданный этой земле, уже значительно преобразованной, не могу не вспомнить замечательные слова Максима Горького, которые, как мне кажется, заключают в себе непреходящий нравственный закон: «Земля должна быть достойна человека, и для того, чтобы она вполне была достойна его, человек должен устраивать землю так же заботливо, как он привык устраивать свой дом, свое жилище».

Конечно, за два десятилетия невозможно превратить пустыню в сплошной оазис с райскими кущами, да в том, наверное, и нет необходимости, но облагородить суровую землю, разумно и рачительно на ней жить и хозяйствовать — это по силам человеку, это его долг и перед самими собой, и перед будущими поколениями. В этом смысле пример города, названного в честь великого kobzara Шевченко, города, построенного и продолжающего расти на скалистом берегу седого Каспия, уникален. Ведь именно для приспособления неблагоприятной среды для обитания человека Международная ассоциация архитекторов наградила его Золотой медалью имени Патрика Амберкромби.

Я убежден, что впервые приехавшему в Шевченко человеку есть чему удивиться, и прежде всего — зеленому убранству города. В первые же годы освоения полуострова один дальновидный человек, начальник строительства Рубен Армакович Григорян, мудро заметил, явно намекая на серьезный научный подход к озеленению пустыни: «На Мангышлак можно привезти все, кроме тени листьев». Да, на первых порах сюда привозили все, даже воду — на танкерах из Астрахани. Но

не привезешь же взрослые деревья! А от хилых саженцев, сами понимаете, какая же тень! Да еще и вырастить их надо — что же, без умения, без опыта и без... воды! Это была проблема.

Правда, вода вскоре появилась — ее стали... делать. Да, да, делать — на заводе, который до сего дня так и называется: завод по приготовлению питьевой воды. Фантастика! Нет, реальность. Недаром же о Шевченко говорят как о городе, «живущем в XXI веке». За рубежом, например, считают, что, мол, «шевченковский прецедент» из-за истощения запасов пресной воды на земном шаре в скором времени повторят многие другие города планеты. Не от хорошей, понятной, жизни, ведь недостаток пресной воды на Мангышлаке, как и в любом другом районе земли, — беда.

Вот почему Каспийское море для Шевченко стало в прямом смысле этого слова живительным, поскольку вся вода, необходимая городу, — это вода морская — опресненная и специально приготовленная для питья и хозяйственных нужд. Более 50 тысяч тонн воды в сутки — такова сегодня производительность шевченковских опреснительных установок, которые работают на энергии от атомной станции. Но это не предел. Получаемой пресной воды сегодня хватает не только городу, но и промышленным предприятиям полуострова. Более того, «хватает» не то слово. На каждого жителя города приходится по 400 — 500 литров воды в сутки — о такой норме мечтают многие большие города Европы.

Ну а что касается «тени листьев», тут свое слово сказали приехавшие на Мангышлак ботаники, которые сначала заложили питомник, а потом и ботанический сад, получили подходящий для пустынных условий посадочный материал и успешно культивировали его. Трудно даже представить себе, сколько труда, сил и средств было вложено в это дело. Для того чтобы посадить дерево, землю (если, конечно, то, что было под ногами, можно было назвать землей) не копали, а долбили отбойными молотками, корни деревьев засыпали гумусом, привезенным из-за моря, и водорослями, которые собирали на берегу Каспия. А чтобы деревья выросли, поливали их все лето. Изо дня в день. В течение нескольких лет.

И сегодня шевченковцы, особенно те, кто приехал на эту землю в числе первых, когда здесь не было ровным счетом ничего, сами удивляются красоте, окружающей их. Кажется, пора бы и привыкнуть к залитым солнцем ансамблям площадей, к тенистым бульварам и скверам, аллеям тополей, белой акации, лоха, зеленым лужайкам, где в июньскую пору пахнет скошенным сеном, к пеню птиц, к фонтанам, прекрасным домам, кинотеатрам, спортзалам, магазинам, кафе, реактивным самолетами, телевидению, парусным регатам... Но ведь многие еще хорошо пом-

няют, как на 20 автомашинах прибыл сюда первый десант строителей, как рыли землянки, чтобы спастись от шквального ветра: летом — типичного сирокко, зимой — ледящего до костей. Никто же не знал тогда, каким будет этот город. Но, честно сказать, о таком красивом даже и не мечтали.

Впрочем, не ради же одного города приехали они сюда. Богатый различными полезными ископаемыми полуостров по велению КПСС должен был дать жизнь нефтедобывающей и химической промышленности, здесь предполагалось строительство первой в Советском Союзе, а может, и в мире атомной станции на быстрых нейтронах. Что и было впоследствии с блеском осуществлено.

Конечно, всякое промышленное освоение какого-либо нового района страны несет с собой и определенные издержки — наверняка нарушаются устоявшиеся экологические связи, заметно редет естественный мир флоры и фауны. Об этом надо всегда помнить и делать все возможное для того, чтобы свести к минимуму вмешательство в природу человека, вооруженного могучей техникой. Природа вообще легкоранима, пустынные районы земли — тундра и степь, в частности, — особенно. Нельзя же всерьез считать, что если Мангышлак пустыня — то, значит, безжизненная земля, толку от нее мало, и если нет возможности обводнить ее, то, мол, и не стоит обращать внимания под ноги. Глубокое заблуждение!

Видимо, определенные районы полуострова следует объявить заповедными.

Несомненно, озеленение городов полуострова — великое дело. Иногда просто диву даешься, когда видишь, какой урожай фруктов и овощей собирают шевченковцы со своих садовых участков вокруг города. Здесь и ви-

ноград, и арбузы, и дыни, и помидоры — даже такая, казалось бы, неласковая земля может одаривать сторицей, если подойти к ней с любовью. Но нельзя и забывать, что за порогом твоего личного дома тоже дом, наш большой общий дом, которому мы обязаны всем, что имеем. Имя этому дому — природа.

Я на всю жизнь запомнил картину, как буквально у самого подножия песчаных барханов цвела по весне степь, такая серая, монотонная, непривлекательная во все времена года, за исключением только вот этого времени — ранней весны. Буквально зеленым ковром покрылась она и подняла к солнцу на тоненьких стебельках алые фонарики маков и каких-то еще совсем крошечных цветочков. Как недолго будет длиться этот праздник пустыни! Фиеста! Пройдет недели две-три, степь обретет неопределенный буро-серый цвет и останется такой на все лето и осень, темнея к холодам, и уйдет под неверный снег, чтобы следующей весной опять всплунуться многоцветным разноцветьем.

Я спустился с барханов и побрел по этой цветущей земле к аулу. По пути собрал крохотный букетик цветов, как мы это делаем где-нибудь в раздольном и пышном русском поле. Я не довез букетик до дома, цветы поблекли под испепеляющим солнцем и завяли. Но пребывание свое на самой грани песчаной пустыни и цветущей степи запомнилось мне навсегда, как и разговор со стариком казахом, в юрте которого ночевал. Он увидел у меня в руках цветы и сказал:

— Вот какая красота! Земля у нас нежная — ее чуть тронь, она и погибла. А она не бедная, ее надо только беречь...

В. БЕЛОВ

Фото В. Чейшвили и автора

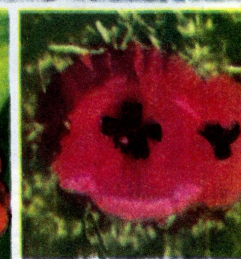
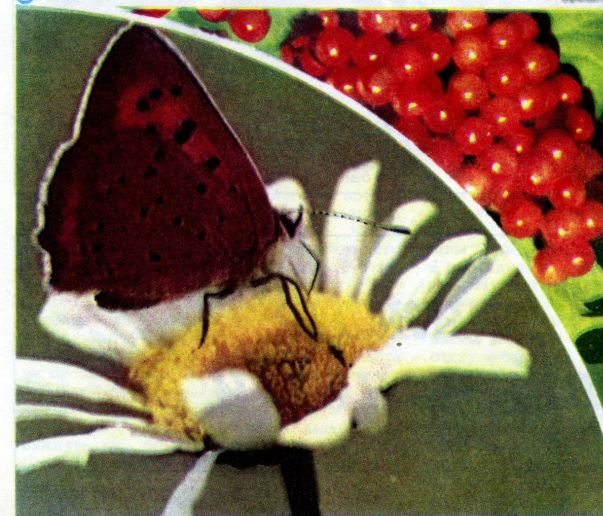

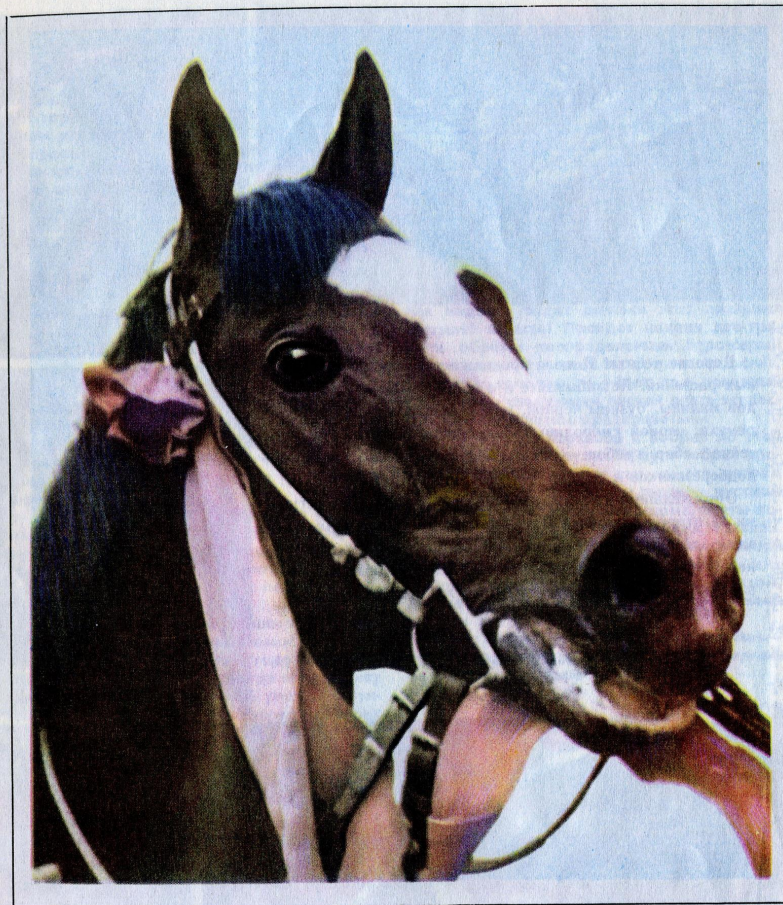
Дорогие ребята! В июле продолжается сбор лекарственных растений. Не забывайте и о сборе дикорастущих плодов малины, бузины черной, можжевельника, черники, черемухи, черной смородины, шиповника. В самом разгаре сейчас сбор грибов: маслят, подосиновиков, моховиков, подберезовиков и т. д.

Обязательно поддерживайте постоянную связь с местными заготторганизациями Потребительской кооперации. Там вам подскажут, какие именно грибы, лекарственные растения и другие дикорастущие хозяйственно-ценные плоды и растения следует собирать в вашей местности.

Желаем успеха!

ЦЕНТРОКОМПЛЕКТХСЫРЬЕ ЦЕНТРОСОЮЗА

ТРИЖДЫ ВЕНЧАННЫЙ

В «Восходе», одном из лучших конных заводов нашей страны, стоит скульптура известного скакуна Анилина. Того самого Анилина, который словно ветер промчался по ипподромам Европы и Америки. Равных ему не было в СССР. Это на нем жокей международной категории Николай Насибов три года подряд завоевывал один из крупнейших призов — «Приз Европы».

Анилина уже нет сегодня, но род его продолжается в сыновьях и внуках. Классные дети Анилина успешно выступали не только на наших ипподромах, но и за рубежом. Пройдет немного времени, и по дорожкам ипподромов помчатся и другие внуки знаменитого деда.

Смотрю я на скульптуру Анилина, и в памяти проплывает необычная жизнь этого великолепного скакуна...

Умытое утренней росой весеннее солнце медленно вставало над горизонтом, заливая светом бескрайние дали кубанских просторов. Его лучи скользили по крышам поселка, что в сорока километрах от Армавира, ярко высветили арку с надписью «Кончасть конного завода «Восход», пробежались по аккуратным побеленным конюшням и заиграли на пастбищах-левадах, покрытых бархатным ковром изумрудной травы. Левады были еще пусты, и сочные травы нежились под теплыми солнечными лучами. Вдруг дверь конюшни, примыкавшая к леваде, распахнулась, и, обгоняя друг друга, из нее выбежали кобылы с жеребятами. Вместе с другими степенно и важно проследовала Аналогичная.

Это была своенравная и бойкая лошадь. Остальные матки ее побаивались. Аналогичная шла, гордо подняв голову, и, казалось, материнское счастье сияло в ее глазах. А за ней, прихрамывая, неуверенно и робко бежал на длинных тоненьких ножках гнедой жеребенок с белой проточиной на лбу.

День шел за днем, и гнедой жеребенок Анилин, как его называли в заводе, рос, набирался сил, целыми днями вместе с другими жеребятами резвился в леваде. Несмотря на заметную хромоту, он был задирой.

Однажды в леваде появился невысокий щуплый человек со смуглым лицом. Аналогичная знала его. От него пахло морковкой, а в карманах всегда было что-нибудь сладкое для лошадей. Аналогичная поближе подошла к этому человеку и звонким ржанием подзвала к себе сына. Когда Анилин подбежал, она подтолкнула его вперед, будто хотела познакомиться с этим человеком.

Шло время. К следующей осени Анилину исполнилось полтора года. Он заметно подрос, окреп. В нем уже проглядывались черты классной скаковой лошади, но хромота не проходила.

В один из октябрьских дней, когда Анилин со своими сверстниками резвился на пастбище, к ограде подошли люди. Они внимательно осматривали каждого жеребенка. Вдруг среди них Анилин увидел

знакомому ему уже человека. Жеребенок ждал, что тот заметит его и протянет кусочек сахара. Жокей был занят другими жеребятами и в его сторону не смотрел. Анилин потоптался на месте, а человек все указывал то на одного, то на другого жеребенка, что-то записывал в блокнот и не поворачивался к нему. Тогда Анилин, недолго думая, подошел к знакомому человеку и толкнул его в бок. Тот от неожиданности вздрогнул, повернулся в его сторону и удивленно, со смешинкой в глазах посмотрел на смельчака. Потом подошел к нему и, улыбаясь, похлопал его по шее. Анилин не убежал, стоял смиренно, гордо подняв голову. Человек окинул его удивленным оценивающим взглядом. В черных озорных глазах жеребенка он увидел понятный только ему, опытному жокею, неукротимый буйный огонь. В движениях Анилина, в его красивой мускулистой фигуре, в отточенных ногах он разглядел стремительный порыв к движению. Жеребенок показался ему подобным сжатой пружине, готовой в любую минуту сработать. И тогда человек твердо сказал: «Беру этого, записывай», — и кивнул начкону завода Валерию Пантелеевичу Шимширту.

— Николай Насибович, да ты что, хочешь опозорить наш завод в Москве? Ты же видишь, что у жеребенка увеличенные скакательные суставы и он хромает. Если отдавать его в тренинг, то уж куда-нибудь на периферийный ипподром.

Но человек настаивал на своем.

— Записывай мне его, Пантелеевич! — сказал он. — И не беспокойся. Я почему-то уверен, что этот жеребенок станет настоящим ипподромным бойцом. Не опозорит, а прославит конезавод «Восход»!

— Ну что ж, дело твое, — махнул рукой начкон.

Так началась для Анилина новая жизнь — жизнь молодой лошади, поступившей в заездку и тренинг.

И вот он на Московском ипподроме, в тренотделении, в руках прославленного жокея международной категории Николая Насибовича Насибова. Для Насибова началась упорная работа, а для Анилина кропотливая каждодневная учеба. Нелегко

путь скаковой лошади к победам на ипподромных дорожках. Каждый день, в один и те же часы под неизменным седоком появлялся Анилин на Московском ипподроме. К сожалению, несмотря на усиленное лечение, хромота не проходила. И зачастую, когда Насибов выезжал на скаковую дорожку на хромотающем Анилине, многие тренеры посмеивались над ним: «Куда ты на хромой лошади едешь?» Но Насибов не обращал на них внимания. Он верил в Анилину, верил, что лошадь еще себя покажет, что он может стать одним из резвейших скакунов завода, и очень осторожно готовил Анилину к призам. Жокей не торопился. Лишь в конце мая 1963 года стартовал он в рядовой скачке на 1200 метров. Анилин ее выиграл легко. Кое-кто решил, что это всего-навсего случайность, однако сам Насибов почувствовал мощь заложенных в Анилине сил. Но об этом знал только он один.

Вскоре Насибов записывает Анилину на дистанцию 1500 метров. И опять легкая победа! И что поразительно — с началом выступлений Анилины в соревнованиях хромота у него стала проходить! И Насибов решился выступить на Анилине в одной из крупнейших скачек на приз имени Калинина. И что же? Опять замечательная победа! И как бы в награду за веру человека в силы Анилины, за его чуткий и бережный подход к тренировке хромота совсем исчезла.

Постепенно между Анилином и жокеем установились только им одним понятные дружеские взаимоотношения. Анилин любил своего доброго и внимательного хозяина, а Насибов очень ценил своего четвероногого друга, партнера в жарких ипподромных схватках.

Часто по вечерам, когда на ипподромных дорожках умолкал привычный рабочий гул, Насибов заходил в денник, где стоял Анилин, и, поглаживая своего любимца по бархатной атласной шее, подолгу разговаривал с ним, а Анилин клал ему на плечо голову и, закрыв глаза, казалось, внимательно слушал.

Однажды летом, было это в 1963 году, Насибов вошел к Анилину, на этот раз хмурый и печальный, и, поглаживая его по шее, сказал:

— Скоро наша конноспортивная команда выезжает на гастроли за границу, поедешь с этой командой и ты, но, к сожалению, без меня, по болезни я не могу ехать с тобой. Боюсь, что тот, кто будет скакать на тебе, не поймет тебя и не все как надо получит, а как важно нам с тобой доказать, что ты достойный боец в международных соревнованиях! Но ничего не поделаешь, придется тебе ехать, так надо.

Насибов погладил Анилину и, отходя от

денника, потянул платок к глазам, чего с ним раньше никогда не случалось.

Беспокойство Насибова оправдалось. Попад к другому жокею, Анилин отказывался ему подчиняться, нервничал и в результате самую главную скачку проиграл. Вернулся он в Москву сильно утомленным и похуевшим. Увидев Насибова, жалобно заржал и долго терся о его плечо, как бы жалуясь на кого-то.

— Ничего, дорогой, отдохнешь, и все будет хорошо, — успокаивал его Насибов. Но отдохнуть Анилину не пришлось. Вскоре нужно было ехать на очередные соревнования конников социалистических стран, и как Насибов ни доказывал руководителям команды, что Анилину надо успокоиться, отдохнуть, его просьбу не удовлетворили. И что же? Анилин в одной из главных скачек остался лишь четвертым. У многих специалистов сложилось мнение, что Анилин — лошадь невысокого класса. Но Насибов в это не верил. Он изо дня в день кропотливо и настойчиво тренировал его и каждый раз, делая круг по ипподрому, убеждался, что под ним лошадь с огромным запасом сил, лошадь, подобно которой он еще никогда не встречал, хотя через его руки прошел уже не один десяток.

Но вот наступил 1964 год, а с ним началось и победное шествие Анилины. Один за другим легко и уверенно выигрывал он большие призы у себя дома. Особенно примечательной оказалась победа в Большом Всесоюзном призе (так называемом дерби). Далеко позади оставил Анилин своих сверстников.

Прошел год, и в составе советской команды Насибов с Анилином едет в ГДР. Там, в Берлине, на Хоппегартенском ипподроме, он первым финиширует в скачке на приз Бухареста и выигрывает Большой кубок социалистических стран. Дистанцию 2800 метров он преодолевает за 2 минуты 56,5 секунды. Немного спустя он скачет в ФРГ на Кельнском ипподроме и так же легко завоевывает один из международных призов. Два месяца спустя Насибов на Анилине успешно финиширует на одном из ипподромов Франции. После этого он решает проверить силы лошади в скачке на «Приз Европы». Этот приз — 250 тысяч марок — считается одним из крупных на нашем континенте. В его розыгрыше могут участвовать жокеи всех стран мира на лошадях в возрасте от трех лет.

И вот настает день ответственного экзамена. Насибов на Анилине готовится к скачке. Дан старт. Первые тысячу метров Анилин держится на четвертом месте, но затем Насибов тихонько говорит:

— Ну, Анилинчик, ну, родной, поднажми, — и отпускает повод.

Анилин, словно понимая слова Насибо-

ва, увеличивает резвость, настигает, а затем и обходит впереди идущих лошадей и вырывается вперед, как в таких случаях говорят, ведет скачку. Выходит на финишную прямую. Но вот когда до конца дистанции остается всего несколько десятков метров, его начинают настигать лучшие лошади Англии и ФРГ. Завязывается упорная борьба. Но Анилин выходит из нее победителем и завоевывает «Приз Европы». Было это в 1965 году. А на следующий год он повторяет свой успех.

...Шел 1967 год. Анилин успешно выступал на ипподромах страны и оставался недостижимым для соперников. Снова приближались крупнейшие международные соревнования — розыгрыш «Приза Европы». Приза, выигранного советским скакуном Анилином уже дважды. Но как все будет на этот раз? Насибов волновался. Волновался потому, что перед этими соревнованиями Анилин много выступал дома и за рубежом, правда, выступал успешно, но немного притомился.

К старту приготовилось десять сильнейших скакунов Европы и среди них трехлетний темно-гнедой жеребец английского происхождения Люциано. В трехлетнем возрасте он скакал беспроигрышно и был надеждой коннозаводчиков ФРГ. Рядом стоял французский гнедой четырехлетний скакун Танеб — победитель одной из крупнейших скачек на «Большой приз де Сент-Клу» стоимостью в 600 тысяч франков; за ним чехословацкий — Сильвер. На Пращ-

ском ипподроме он не знал поражений. Анилин должен был в третий раз сразиться с классными лошадьми Европы.

На следующий день в условленный час все десять лошадей приготовились на старте. Секунда, другая... Старт! Насибов на Анилине вырвался вперед и занял лидирующее положение. Скакун летел как на крыльях. Так он прошел две трети дистанции. И вот последний поворот, а там и финишная прямая. И тут он услышал за спиной тяжелое дыхание соперников. Их жокей, выбываясь из последних сил, гнался лошадью, пытаясь настичь Анилину и вырвать у него победу. Но, лишь только услышав позади настигающий топот и тяжелое дыхание, Анилин дернул у Насибова повод и, как бы подключив последний запас сил, сделал неожиданный рывок, оторвался от соперников и резким красивым броском в третий раз пересек финишную черту Кельнского ипподрома.

Таким образом, советский скакун, в третий раз завоевав «Приз Европы», стал одной из резвейших лошадей континента. Международная пресса назвала его за это «трижды венчанным». Зарубежные газеты восторженно писали о советском скакуне, называя его настоящим русским богатырем.

Прав был Насибов: Анилин прославил не только конезавод «Восход», но и все наше советское коннозаводство.

Н. МОИСЕЕНКО

Фото А. Шторха

Дорогие Почемучки! Вот и вершина лета — июль с его росными прохладными утрами, полуденной жарой, с запахом цветущей липы, спелой земляники. В больших городах почти не слышно детских голосов. Многие ребята проводят лето поближе к лесу, к реке, они окрепли, загорели и, конечно, встретились с чудесами природы.

О том, как лучше использовать летнее время, особенно в пионерских лагерях, мы рассказывали в материалах экологической экспедиции нашего журнала в № 3 за этот

год. В последующих номерах этот разговор продолжался.

Сегодняшнее наше заседание так и называется «Чудеса — рядом». Но прежде чем приступить к рассказам о «чудесах», поговорим и о том, чтобы эти чудеса не исчезали из нашей жизни, удивляли нас всегда и всюду.

У нас в гостях Игорь Петрович Сосновский, большой знаток и любитель природы, в течение долгих лет он был директором Московского зоопарка. Игорь Петрович обращается к ребятам, отдыхающим в пионерских лагерях.

Долг юного гражданина

В пионерских лагерях отдыхают сейчас сотни тысяч ребят. Но вот беда — не все понимают, какую пользу они могут принести живой природе, чем помочь.

Еще не так давно «любовь к природе» часто выражалась в неперенном сборе гербариев, коллекций насекомых, изготовлении разных сухих и влажных препаратов для школьных биологических кабинетов. Все это наносило огромный вред мелким животным и растениям. Теперь такое коллекционирование запрещено.

Но у юных любителей природы и без этого дел может быть очень много. Например, есть такая наука и раздел охотничьего хозяйства — биотехния. Она включает разную помощь диким животным — подкормку в трудное время, защиту от стихийных бедствий и врагов, выявление больных животных, очистку водоемов и создание новых, устройство кормушек, солонцов. Вы, юннаты, вполне можете помочь в этом, если свяжетесь с ближайшим охотничьим хозяйством, заказником, питомником или отделением общества охраны природы. Можете, например, помочь в заготовке семян сорных трав для подкормки мелких птиц, сена, веников, кольев с корой, желудей, ягод.

Можно разведать, сколько поблизости от вас муравейников, оградить их заборами, поставить предупредительные таблички.

А что, если взять на учет все крупные дуплистые деревья, сообщить лесникам и добиться, чтобы эти деревья не трогали при санитарных рубках? Ведь они служат прекрасными «квартирами» для мелких зверушек и птиц. Только, пожалуйста, не обследуйте дупла руками — там может прятаться ядовитая змея или мелкий хищник.

Иногда возникает острая необходимость борьбы с чрезмерно размножившимися мелкими мышевидными грызунами, гусеницами или жуками. В прошлом году я наблюдал в тульских засеках, как ребята из соседнего пио-

нерского лагеря собирали на колхозных картофельных полях личинки колорадского жука и уничтожали их. Немало спасли картошки.

Много пользы может принести сбор лекарственных трав, грибов. Но об этом надо обязательно договориться с ближайшими заготовительными организациями.

И еще очень важное дело! На лесных опушках, полянках сейчас часто можно видеть этакие «болячки»-плешины, которые образовались по вине людей — остались от кострища, от разного мусора. Подсчитайте для интереса, какую площадь занимают эти «лишай на земле» там, где вы отдыхаете. Сравните их с соседней цветущей полянкой и убедитесь, сколько цветов не выросло по вине человека. Уберите этот мусор — металлический хлам можно сдать в металлолом, мелкий — бросить в ямы и закопать. Помогите природе залечить «болячки», посадите, где нужно, кустарники, посейте траву, цветы.

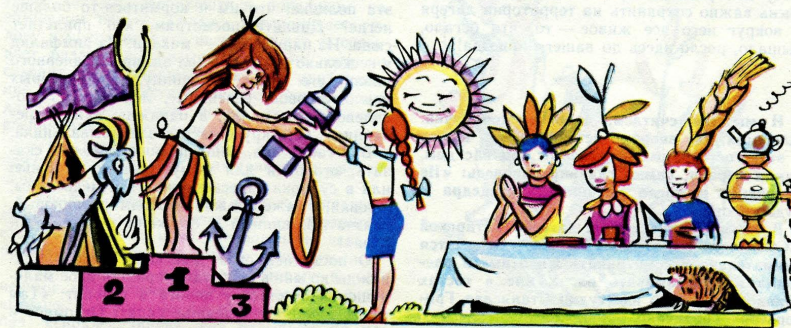
Обратите внимание на пруды и прудики, озера и бочажки, канавки, ручьи и речушки. Помогите им. Можно вокруг них посадить кустарники, установить предупредительные надписи, чтобы не загрязняли их.

Очень полезными будут ваши контакты с местным населением — не упускайте случая лишним раз рассказать людям о каких-то интересных наблюдениях, о том, как надо вести себя в природе.

Юннатская работа в пионерском лагере может стать особенно увлекательной, если ее организовать как игру. Вот что советует другой наш гость, кандидат географических наук Валентин Константинович Рахилин.

Отдых, труд и радость

Сколько романтики в словах «следопыт», «Робинзон», «разведчик»! Однако, чтобы стать настоящим следопытом, опытным разведчи-

ком или лучшим Робинзоном, одной романтики маловато, нужны большие знания. В самом деле, попытайтесь провести такой конкурс — кто назовет наибольшее число растений, которые в данной местности можно использовать в пищу? Из какого растения можно изготовить веревку, а какое употребить вместо мыла, какие травы использовать как лекарство, какие подскажут, что близко есть вода, как с помощью растений определить стороны света, приближение ненастья, время суток? Победитель такого конкурса и будет лучшим Робинзоном, следопытом и разведчиком.

Можно провести интересный вечер сказок или устного рассказа. И нет для этого более благодатной темы, чем сама природа. Прочитайте, например, вслух сказку «Царевна-лягушка», постарайтесь ответить на вопрос, почему лягушка зовется царевной. Не потому ли, что красива и совершенна, как любое творение природы?

Широкий простор для творчества в пионерском лагере у ребят из кружка «Умелые руки». Смастерите дуплянки, синичники, скворечники для летучих мышей и птиц, развесьте их на территории лагеря и в окрестном лесу. А потом передайте как эстафету от одной смены к другой, отчитываясь в сохранности домиков, рассказывая о том, кто их заселил.

Кружковцам по силам также помочь в изготовлении стендов по охране природы для лесничеств, ограждений для муравейников, укрытий для саженцев. В самом лагере хорошо бы организовать питомник цветов или декоративных кустарников. А вот живой уголок в лагере необязателен. Его прекрасно заменит живая природа.

В пионерском лагере можно не по страницам Красной книги, а в природе изучить и сохранить некоторые редкие виды. Подберите наиболее интересные участки леса, луга, долины реки, найдите экземпляры редких растений и следите, чтобы им никто не повредил хотя бы до того момента, пока вы здесь.

Перед отъездом передайте славную эстафету дел ребятам из новой смены. Важно, очень важно сохранить на территории лагеря и вокруг него все живое — то, что бегало, дышало, росло здесь до вашего приезда!

И мы так считаем, дорогие Почемучки. Для всех, кто впервые вступил в лес, вошел в этот гостеприимный и новый для вас дом, самая первая, самая главная заповедь: «Не повреди!» И тогда увидишь, как щедро и чудесна природа.

В одном из пионерских лагерей Татарской АССР есть изостудия. Ребята там учатся внимательно рассматривать животных и растения и зарисовывать их. У нас в гостях руководитель этой изостудии Станислав Григорьевич Гордиенко.

Удивительная полянка

Есть в пионерском лагере «Солнечный» одно сказочное место. Это небольшая полянка, уютно расположившаяся между невысокими кустами акации. С запада она смотрит на широкое поле, а с востока к ней подступает лес.

Почему она сказочная? Здесь среди цветов стоят деревянные изваяния, изображающие сказочных персонажей: Золушка, Кот в сапогах, Илья Муромец... Ребята любят посидеть здесь на забавных пеньках и декоративных скамейках.

Меня же полянка привлекает обилием цветов. А где цветы, там обязательно много насекомых, особенно пчел и бабочек.

Но вот задача. Район вокруг озера Лебяжьего (а «Солнечный» совсем близко от него) давно стал любимым местом отдыха казанцев. Торговые точки, спортивные базы значительно потеснили природу.

Не потому ли так желанна для насекомых эта полянка, что им и кормиться-то больше негде? Давайте посмотрим, кто прилетает сюда. Из парусников — махаон. Из нимфалид я несколько раз наблюдал адмирала, дневного павлиньего глаза, траурницу, много разных перламутровок, репейницу, ленточников тополевого и камиллу, а однажды даже переливницу. Она кружилась возле умывальника.

Вот такая она, наша полянка. Можно сказать, столовая для чешуекрылых! А ночью или в сумерках здесь кружатся и медведицы, и совки, и даже бражники! Подмаренниковый, глазчатый, винный и бражник «мертвая голова»!

О последней стоит рассказать особо. Однажды ко мне в изостудию пришли двое мальчишек. Помялись у порога и говорят: «Там такое страшное чудовище сидит! Огромное и

вредное!» Иду смотрю. И что же? На песке сидит бражник «мертвая голова!» Откуда он тут взялся?

Объясняю ребятам, мол, это бражник «мертвая голова»!..

И только сказал, как оба моих приятеля бросились давить ее. Я едва успел спасти бедное насекомое!

— Да она охраняется законом! — говорю ребятам. — Занесена в Красную книгу!

И вот какая мысль у меня возникла. Место здесь уникальное, так почему бы район вокруг Лебяжьего не объявить микрозаповедником? Или хотя бы парковой зоной, как, например, дендропарк в Умани или Белой Церкви. Разве нельзя отдыхать, гуляя по специальным дорожкам, в специально отведенных местах?

Разве это не важное задание для вас, юные друзья природы, — позаботиться о таких вот солнечных полянках, где много красивых бабочек и жуков? Тут всем найдется дело. Каждый отряд может организовать возле заповедных лужаек дежурства зеленых патрулей, сделать дорожки вокруг такого микрозаповедника. Ходить по ним и смотреть на обитателей полянки можно, а вот топтать ее, ловить на ней насекомых — нет.

Можно ли подружиться с обыкновенной серой гадюкой? С той самой, которую принято только бояться, обходить стороной? Оказывается, можно! Наш гость из Волынской области биолог Олег Владимирович Поясник в течение целого лета наблюдал за гадюкой, можно сказать, даже подружился с ней.

Госпожа Бовари

— Добрый день, госпожа Бовари! Как вы себя чувствуете? — Я обращаюсь к большой серой гадюке, свернувшейся рогоаликом на замшелом пеньке. Гадюка поворачивает голову в мою сторону и несколько раз высовывает раздвоенный язычок. Конечно, она не слышит моего обращения, но мое приближение все-таки чувствует по тем неуловимым для нас колебаниям почвы, которые змеи воспринимают всем телом.

— Не правда ли, погода сегодня чудесная? — продолжаю я, усаживаясь на другой пенек.

Госпожа Бовари сегодня явно не в настроении — она шипит, прячет голову, отодвигается подальше от меня. Стараясь не делать резких движений — даю змее успокоиться.

Я познакомился с госпожой Бовари в солнечный августовский день на заброшенной вырубке. Там была целая россыпь белых грибов — «справедливцев», как называют их на

Волыни. Стал я срезать первый гриб и почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. В нескольких сантиметрах от моей руки на пне лежала крупная гадюка. Я резко отдернул руку и выпрямился. Издав негодующее свистящее шипение, гадюка скользнула в куст лещины, в глубине которого было убежище, напоминающее небольшую пещеру. Место было ровное, незаросшее, удобное для наблюдений.

Гадюка, как я успел отметить, была самкой, ожидающей потомство. С этого дня я не упускал момента навестить свою знакомую. Имя госпожи Бовари пришло на ум как-то само собой, вероятно, под впечатлением недавно прочитанной книги.

Первое время я подкрадывался к кусту лещины со стороны болотца и наблюдал за поведением гадюки, сидя на корточках. Потом просто приходил на вырубку и садился на пенек напротив гадюки. Первое время гадюка мгновенно исчезала в норе, но со временем она уползала все неохотнее и медленнее, а к концу месяца почти перестала обращать на меня внимание. Конечно, она не стала ручной, просто снисходительно терпела мое присутствие, всегда готовая скрыться при первом неосторожном движении.

Большую часть дня она грелась на солнце, стараясь лечь так, чтобы каждый миллиметр тела получил свою долю живительного тепла. Время от времени она направлялась к болотцу напиться воды или принять ванну, если день выдался уж очень жаркий. Масса молодых серых жаб, квакаш, травяных лягушек стали выходить из болотца, и крошечные земноводные, казалось, заполнили всю поверхность земли. Я получил возможность наблюдать, как питаются гадюки.

Рис. Г. Кованова

Решил я проверить, узнает ли меня гадюка или просто привыкла к виду двуногого существа? Как-то пришел на вырубку с товарищем и попросил его сесть напротив гадюки. Каково же было мое удивление, когда гадюка тут же стремительно ринулась в убежище. Через час она снова вылезла. Место на наблюдательном посту занял я. Госпожа Бовари не двинулась с места. Возможно, она привыкла к моим шагам, возможно, к моим движениям, а возможно... Но тут я уже некомпетентен.

Один раз я пришел к ней с подарком, маленьким мышонком. Примет или нет? Медленно, сантиметр за сантиметром пинцетом подвигаю мышонка. Змея не спускает с руки настороженного взгляда. Язычок высовывается все чаще и чаще, кончик хвоста как-то конвульсивно извивается, кольца тела напряжены.

Я опускаю мышонка прямо перед змеей и плавно убираю руку. Гадюка, подтянувшись к мышонку, ощупывает его язычком, не торопится. Приподняв мышонка за голову, она заглядывает его.

Пошли дожди. Целую неделю сплошная стена из тумана и дождя закрывала солнце. В такую погоду гадюки не покидают своих убежищ. А в первый же солнечный день я стал свидетелем счастливого момента: прибавления гадючьего племени. Семнадцать гадючат появились на свет один за другим. Энергичными движениями они освобождались от остатков прозрачной пленки и расползались. Лишь один малыш никак не мог освободиться от своей «упаковки». Я помог ему снять с себя липкую пленку. Гадючонок тотчас принял классическую для гадюк позу угрозы и даже сделал выпад в сторону моего пальца. Я опустил его на траву.

— Ползи, малыш, с таким характером не пропадешь!

В октябре я последний раз пришел на вырубку. Холодный ветер гулял среди сосен.

Напрасно я ждал — госпожа Бовари так и не показалась. А мне вдруг стало грустно, будто мой хороший товарищ уехал куда-то далеко и надолго.

А теперь настало время сказать об интересных морских птицах — олушах. У нас в гостях Евгений Иванович Солдаткин и Ольга Николаевна Шилова.

Птица, умеющая танцевать

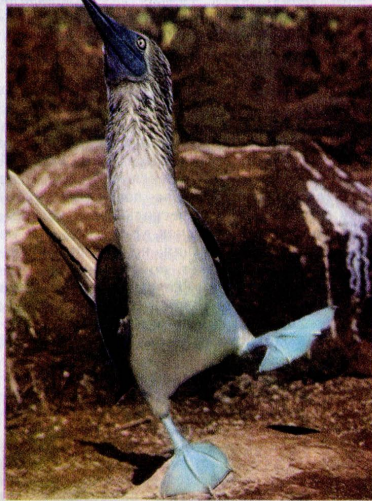
Посмотрите, какая забавная поза у этой голубоногой олуши. Исполняется сольный брачный танец. Подняв острый хвост, комично вытянув шею, перебирая лапами и издавая нетерпеливый свист, самец всеми силами ста-

рается привлечь внимание своей избранницы, и она принимает его ухаживания. Обе птицы раскланиваются, касаясь друг друга клювами, а затем медленно, со смешными ужимками, ритмично поднимая и опуская свои большие красивые ноги, начинают совместный танец. Семья образовалась.

Всего на Земле насчитывается девять видов олушей. Эти птицы имеют размах крыльев до двух метров, а вот весят они сравнительно мало — от полутора до трех с половиной килограммов, причем самцы мельче самок.

Олуши — морские птицы. Пальцы лап у них соединены перепонкой. Получилось неплохое приспособление для плавания, благодаря которому отряд птиц, имеющих подобные лапы, получил название веслоногих. Голубоногая олуша распространена вдоль тихоокеанского побережья Северной и Южной Америки, там она гнездится колониями на островах. Свои гнезда птицы устраивают на земле, на скалах и на деревьях. Самка откладывает одно-два яйца. Почему же так мало? В природе все «продумано». Олуше нелегко насиживать яйца, так как греет она их не теплом своего тела, как другие птицы, а лапами, перепонки на которых в период насиживания набухают, становятся толстыми, теплыми за счет увеличения притока крови.

Жизнь олушей, несмотря на танцы, далеко не праздничная. Пищу для себя и своего потомства родители добывают в море, и, когда они возвращаются к гнезду, их нередко под-

жидают морские разбойники — фрегаты и огромные чайки-поморники.

Вулпивишнесь из яиц птенцы — маленькие беспомощные комочки, которые затем покрываются густым пухом. Растут они довольно быстро, и скоро белый пух заменяется перьями. В десятидневном возрасте они покидают гнезда и смело бросаются в воду. Ни летать, ни нырять они еще не умеют. Нырнуть малышам трудно потому, что под кожей у олушей имеются воздушные мешочки, которые и не позволяют им уходить под воду при их легком весе. Среди ученых нет единого мнения о том, сколько времени олуша может находиться под водой. Одни считают, что несколько минут, другие — несколько секунд. Нет единого мнения и в отношении глубины погружения в воду.

Один из объектов охоты олушей — летучие рыбы. При их поимке птицы объединяют свои усилия с... макрелью. Спасаясь от макрели, летучие рыбы выбрасываются из воды. Вот тут-то в парящем полете их и подхватывают олуши.

Олушей далеко не всякий увидит, а вот за воронами может понаблюдать каждый.

Воронья качели

Возвращаясь домой из школы, я увидел — большая ворона раскачивает ветку кустарника, вися на ней вниз головой. Сначала мне показалось, что она зацепилась и не может освободиться. Но она, покачавшись, отцепилась от ветки и спокойно встала на землю. А вокруг около куста сидели еще шесть или семь ворон. Освободившаяся ветка тотчас была занята другой птицей, потом третьей. И так они следовали друг за другом в порядке живой очереди; не обошлось, конечно, и без драки.

Такое качание я наблюдал еще несколько раз. Значит, это не случайно, выходит, вороны так проводят свой «досуг».

В. СИДОРЕНКО

Москва

Наш разговор о чудесах не ограничится сегодняшним заседанием — пишите нам о том, что интересного вы увидели в лесу, поле, на реке, что открыли для себя нового.

Наш Почемучка из Подмосквы обращается к вам, ребята, с таким предложением: что, если включить в рацион кроликов рогоз — тот самый, что в изобилии растет по берегам рек и озер?

Давайте попробуем!

Собрал я как-то корневища рогоза и стал осторожно скармливать их кроликам. Они полюбили эту пищу, некоторые даже предпочитали ее зерну. Концентрированные корма при этом я стал давать меньше, так как корневища очень питательны, богаты крахмалом.

Добывать рогоз можно в местах, где вода по шиколотку. Растет он по краям водоема. С помощью острого ножа за час можно собрать мешок корневищ. Грязный корм давать кроликам нельзя. Надо сначала обрезать мелкие корешки, тщательно все промыть и давать животным.

Игорь БАРАНОВ

Юные кролиководы! Обратите внимание на слова Игоря Баранова: «Собрал корневища и стал осторожно (!) скармливать их кроликам». Любые новые корма поначалу надо вводить в рацион постепенно и небольшими порциями, скармливать их лучше в мешанках. При этом следует внимательно следить за поедаемостью корма животными и за их состоянием. В случае ухудшения аппетита надо сократить дозу нового корма или даже вовсе исключить его. Важно давать кроликам наиболее богатый набор растений. Неоправданно кормить этих животных какой-нибудь одной травой, например, только клевером. Лучше включить в рацион разные растения, чтобы каждое из них занимало в зеленой порции 10—20 процентов. Кстати, и одними корневищами рогоза кормить кроликов нельзя.

Нужно также помнить, что есть немало ядовитых для кроликов растений, их надо знать и удалять из зеленой массы.

Узнать полезные и вредные для кроликов растения вам помогут специальные книги и преподаватели биологии.

Напишите нам о тех травах, которые вы даете своим питомцам, и о тех, что исключаете из рациона и почему.

И очередной вопрос Почемучкам:

«У нас в саду есть маленькая канавка. Вчера в воде я увидела много каких-то странных существ, похожих на жапютю. Все они как будто приросли к поверхности воды. Если потревожить — падают вниз, а потом опять прикрепляются к поверхностной пленке воды. Кто же это?»

Таня ОЛЕЙНИКОВА

г. Пушкино
Московской области

До встречи в августе!

РОЩИ С ЗОЛОТЫМИ ПОЧАТКАМИ

Тучное кукурузное поле напоминает тропический лес. Заросли чуть ли не в два человеческих роста. Мощные стебли, сочные листья, налитые початки. Привычны глазу на наших полях эти изумрудные рощи. А ведь на научную основу выращивание кукурузы было поставлено лишь в советское время. Только за прошедшие тридцать лет урожайность этой культуры увеличилась втрое.

Созданный более полувека назад Всесоюзный научно-исследовательский институт кукурузы возглавляет и координирует все работы ученых в этой области. Не только у нас в стране, но и за рубежом известны работы таких исследователей, как М. И. Хаджинов, Б. П. Соколов, Г. С. Галеев, которые внесли большой вклад в развитие отечественной селекции кукурузы. Созданные ими высокоурожайные гибриды занимают миллионы гектаров.

В Продовольственной программе СССР предусмотрено обеспечить валовой сбор зерна кукурузы в 1985 году в количестве не менее 17 миллионов тонн и в 1990 году — 20 миллионов тонн. В решение этой задачи вкладывают свои усилия кукурузоводы и специалисты сельского хозяйства, ученые, конструкторы, химики, рабочие — словом, люди многих профессий, причастных к борьбе за высокий урожай золотых початков.

В отличие от своих собратьев по Американскому континенту — картофеля и томата — кукуруза получила быстрое признание в Европе. Золотистый початок начал свое триумфальное шествие по Старому Свету из Испании, с полей Севильи, где уже в 1494 году был собран первый урожай. Еще через несколько десятилетий кукуруза проникла в другие части света и стала одной из наиболее продуктивных и распространенных культур в мировом земледелии.

Сегодня она растет всюду — на севере и на юге, в районах, расположенных ниже уровня

моря и на высоте до четырех тысяч метров. Среди возделываемых растений она стоит на первом месте по валовым сборам зерна и на втором — по посевным площадям, а по универсальности использования вне конкуренции среди растений семейства злаковых. Положение лидера эта культура завоевала не случайно.

Еще в доколумбову эпоху кукуруза была главной продовольственной культурой аборигенов Нового Света. Это подтверждают и ископаемые початки, датированные пятым тысячелетием до нашей эры, найденные на территории Перу. Жители обеих Америк поклонялись кукурузе как священному растению: об этом говорит множество ритуальных фигурок с початками кукурузы в руках и на головных уборах.

По сведениям первых испанских хронистов, индейцы использовали в пищу не только зерно, но и само растение. Из пыльцы готовили супы, а из стеблей определенных сортов — сиропы и вино. Индейцы высокогорных районов выращивали кукурузу с разнообразной окраской зерен и применяли в декоративных целях на различных праздниках и при обрядах.

Растения с початками разных цветов — белого, желтого, коричневого, темно-вишневого, фиолетового и даже черного — можно встретить и сегодня. Причем початок формирует всегда только четное количество рядов зерен — с нечетным числом в природе их не бывает. Это знали еще древние жители Америки. Предания гласят, что за обнаружение початков с нечетным количеством рядов предназначалось огромное вознаграждение.

История происхождения кукурузы теряется в легендах жителей тропической Америки, однако большинство специалистов считают, что растение происходит от какой-то дикой травы.

Но в отличие от других растений, диких или культивируемых, кукуруза не обладает способностью к самосеву, напротив утратив самостоятельность. Ее початки, укутанные оберткой, — уникальное явление в мире растений. Ветер, птицы или иные природные «сеятели» ничем не могут помочь кукурузе. Предоставленная самой себе, она погибла бы на полях, причем, по расчетам ботаников, это произошло бы всего лишь в течение трех вегетационных периодов.

Около двухсот лет назад растение это получило свое видовое название — «зеа мейс», которое стало международным. Присвоил его кукурузе шведский естествоиспытатель Карл Линней, занимавшийся классификацией растений.

В Древней Греции «зеа» называли хлеб для бедняков, и, кстати, корень этого слова близок к греческому «зоэ», что означает «жизнь». Слово «маис» — индейского происхождения,

так называли растение жители острова Гаити. Эти два слова составляют научное, международное имя кукурузы.

Происхождение же самого слова «кукуруза» до конца неясно. Некоторые полагают, что оно пришло из Турции, другие — от румынского «кукуруз» — «еловая шишка».

На территории нашей страны растение появилось в XVII веке в Закавказье, а туда оно проникло морским путем из Италии и Испании. В Молдавию и Украину кукурузу завезли в XVIII веке из стран Балканского полуострова и Турции. Она стала не только основной продовольственной культурой. Зерном откармливали птицу, свиней и других домашних животных. Сухие листья и стержни початков служили хорошим кормом для крупного рогатого скота зимой, стебли использовали для покрытия хат, хранилищ.

В народной медицине Кавказа отвар из листьев соцветий кукурузы давно используют как кровоостанавливающее средство. Пестицидные нити признаются и медициной как отличное желчегонное, мочегонное средство и лекарство против сердечных отеков. Целебные свойства кукурузных шелковинок объясняются содержанием в них жирных и эфирных масел, витаминов С и К, а также наличием других биологически активных веществ.

Сегодня перечень предметов, которые получают из кукурузы, весьма обширен. Это джем, пиво, сиропы, лаки, краски, органические кислоты, лекарства, текстиль, дубильные вещества, клеенка, чернила, фанера, наждачная бумага, дрожжи, консервы, хлебные и кондитерские изделия.

Из стержней початков можно получить этиловый спирт, ацетон, крахмал и другие продукты, а из обертки — бумагу и нитроцеллюлозу. Универсальность этой культуры иллюстрирует и такой факт: уже на Парижской выставке в 1900 году демонстрировалось сто восемь промышленных изделий из кукурузы.

Но важнее всего ее роль в животноводстве: зерно, стебель, листья, кочерыжки с удовольствием поедает скот. Особую ценность растение представляет как основа комбикормов. По кормовым достоинствам и урожайности она занимает первое место среди других фуражных культур. Так, например, в одном килограмме ее зерна содержится 1,34 кормовой единицы, тогда как в килограмме ржи — 1,28, ячменя — 1,26, овса — 1.

Зеленая масса и зерно кукурузы молочно-восковой спелости содержат много каротина, так необходимого при откорме молодняка. Гектар посева кукурузы при урожае триста триста пятьдесят центнеров зеленой массы, использованной на силос, способен дать свыше четырех тонн молока, или десять центнеров свинины, или сто пятьдесят килограммов шерсти.

При этом кукуруза отличается энергичным ростом. Растет она тем быстрее, чем выше

температура [конечно, в оптимальных пределах]. Например, при среднесуточной температуре 25 градусов прирост достигает 14 сантиметров в сутки. Интенсивный прирост сопровождается суточным привесом зеленой массы от пятисот до тысячи килограммов на гектар, а если в лучшие сроки проводить поливы и подкормки, то привесы возрастают до четырех-шести тонн.

Большая кукурузная семья насчитывает несколько тысяч гибридов и сортов. В коллекции Всесоюзного института растениеводства (ВИР) имеется свыше десяти тысяч образцов, собранных из многих стран мира.

Воздействие различных условий внешней среды, а позднее и усилия селекционеров привели к тому, что такого многообразия форм, как у кукурузы, нет ни у одной другой сельскохозяйственной культуры. Это наглядно иллюстрирует и коллекция ВИРа. Есть в ней карликовые формы высотой лишь в пятьдесят-восемьдесят сантиметров и высокорослые гиганты свыше семи метров, с продолжительностью вегетационного периода от 90 до 330 дней, числом листьев от 8 до 45, длиной початка от 5 до 50 сантиметров и весом его от 30 до 500 граммов.

Коллекция ежегодно «оживляют», то есть часть семян высевают. Ученые применяют эти семена, чтобы вывести новые высокоурожайные гибриды. При этом селекционеры используют явление гетерозиса, который был впервые отмечен на кукурузе более ста лет назад Чарлзом Дарвином. Гетерозис — временная вспышка продуктивности в первом поколении после скрещивания. У кукурузы для этого обычно срезают верхушку стебля с мужскими соцветиями, чтобы исключить самоопыление и дать возможность растениям другого сорта опылить початки. Семена из этого початка и будут хранить в себе «взрывную силу» гетерозиса.

В каждой природно-климатической зоне для посева районированы разные гибриды. Причем в хозяйстве рекомендуется иметь два-три гибрида, отличающихся по времени созревания, чтобы урожай можно было убирать в разные сроки для двух целей — на зерно и силос.

Уже сегодня тысячи кукурузоводов стабильно выращивают стоцентнерные урожаи, а многие перешагнули и заветные 150 центнеров зерна с гектара. Наибольшего успеха добился земледелец казахстанского колхоза «Уч-Арал» Панфиловского района Талды-Курганской области. Здесь звено К. Бердигуловой получило в прошлом году рекордный урожай — с каждого гектара собрали по 169 центнеров зерна.

Чтобы использовать богатейшие потенциальные возможности кукурузы, необходимо до тонкости знать ее биологические особенности и, конечно же, в совершенстве освоить прогрессивную индустриальную техно-

логию возделывания. Суть ее заключается в том, что все операции, начиная от подготовки почвы и вплоть до уборки и обработки семян, увязаны в единую поточную линию, а трудоемкие работы взяли на себя машины.

Главная особенность технологии — качественное выполнение операций в оптимальные сроки. Сев начинают только в том случае, если почва поспеет, то есть на глубине заделки семян прогреется до десяти-двенадцати градусов. Если начать сев раньше, то всходы задержатся и часть растений отстанет в росте, а некоторые вообще погибнут из-за болезней. В результате урожай окажется меньше, чем мог бы быть. Но это только начало — ведь с появлением всходов кукурузу надо оградить от болезней, вредителей и сорняков. А в наших условиях ее могут поразить более сорока различных болезней, повредить свыше двадцати пяти видов насекомых, угнетать десятки сорняков. Только из-за сорняков хозяйства могут потерять двадцать-тридцать процентов зерна.

Поэтому индустриальная технология предусматривает применение высокоэффективных гербицидов. Ранее для борьбы с сорными травами сочетали химическую и механическую прополки, поскольку обычные химикаты подавляли только часть сорняков, а остальные приходилось уничтожать тремя-четырьмя механическими обработками междурядьев. Теперь же гербициды (например, эрадикан) уничтожают сорняки различных видов, и дополнительные механические обработки уже не требуются.

Свою силу новая технология наглядно продемонстрировала в прошлом году, когда в среднем каждый «индустриальный» гектар дал по 37,9 центнера. Еще больше собрали в Кабардино-Балкарской АССР — по 52 центнера с гектара.

Не остаются в стороне и юные натуралисты из ученических производственных бригад. Многие из них добиваются высоких результатов, например ученическая бригада совхоза «Шаульдерский» Кзылкумского района Чимкентской области. Под руководством учителя М. Жусупалиева школьники восьмых-девятых классов получили урожай, лишь немного уступающий рекордному, — по 162 центнера с гектара. Такие показатели под силу лишь немногим именитым земледельцам страны!

Много интересного узнали об этой культуре и ребята из Староалбиной средней школы Фалештского района Молдавской ССР. Ученическая бригада заключила здесь трудовой договор с колхозом имени Б. Главана. За школьниками закрепили 42 гектара товарных посевов и 172 — под участки гибридизации, с которых получают семенное зерно.

Под руководством агронома колхоза Ф. Г. Стеучану и учителя биологии Н. И. Мунтяна ребята провели опыты, в которых исследовали влияние различных доз минеральных

удобрений на урожайность кукурузы. Особенно старательно пришлось потрудиться на участках гибридизации — там нужно было обрывать мужские соцветия, чтобы не допустить самоопыления. Ведь если останется хоть одно растение с метелкой, то из-за него могут забраковать всю партию семян, поскольку зерна из этих початков высокого урожая не дадут.

Намного перевыполнили план по производству семян школьники — вместо 164 тонн собрали 296. Не хуже, чем у взрослых, уродили плантации под товарным зерном, где взяли по 60 центнеров с каждого гектара.

В ученической бригаде нашел свое призвание и Аманкан Мамыров из киргизского совхоза «Кетмень-Тюбе» Токтогульского района Таласской области. Ныне признанный мастер-кукурузовод, удостоенный за высокие урожаи золотой медали Героя Социалистического Труда «Серп и Молот», он сам руководит коллективом школьников на кукурузном поле. Попасть в эту бригаду не так просто. Же-

лающих работать в ней с каждым годом становится все больше и больше. Вот и делит Мамыров заботы пополам между своим звеном и школьной бригадой. Время он потратил не напрасно — в 1980 году вся бригада ездил в Москву по путевкам ВДНХ. Что ж, урожай в 115 центнеров зерна с гектара, взятый его подопечными, сделал бы честь любой бригаде, и не только ученической.

И таких примеров можно привести немало. Тысячи и тысячи ребят в нашей стране учатся выращивать кукурузу. И как знать, может быть, среди них есть уже будущие селекционеры, которые выведут рекордные по урожайности гибриды. Зато можно совершенно определенно утверждать, что из этих бригад выйдут новые рекордсмены кукурузных полей. Ведь возможности кукурузы велики, особенно когда за нее берутся знающие свое дело мастера, понимающие до тонкости особенности этой необычной культуры.

А. КОЛПАКОВ

Октябрь 1983

Хлопотную операцию по массовому расселению сурков-байбаков провели охотоведы Татарии. Из Шугуровского государственного заказника, где сохранилась одна из самых богатых в республике популяций зверьков, на новые «квартиры» в разные районы Татарии переехали около двухсот сурков.

В течение недели, как только спадала дневная жара, на территории заказника появлялись водовозы. По шлангу в норы закачивали воду. Иной раз приходилось опу-

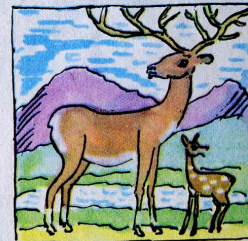
стывать целую цистерну, прежде чем обитатели подземных лабиринтов выскакивали наверх. Здесь их с сачками наготове поджидали охотоведы. Плененных зверьков сажали в специальные клетки и на машине везли на новые места жительства. Теперь ареал этого ценного пушного зверька значительно расширился.

Еще не так давно название озера Марал-Гель (Олень) в Азербайджане вызывало недоумение, ведь олени рядом не водились, их истребили в начале нашего века. Но сегодня многочисленные стада благородных оленей вновь поселились в этих краях. поголовье животных, завезенных сюда учеными-охотоведами, достигло такого уровня, что сейчас им не грозит исчезновение. Два десятилетия назад, когда здесь был организован

заповедник, в окрестностях озера выпустили три семьи оленей. Сейчас же их более сотни. Научные сотрудники заповедника, которые изучают пути миграции животных, сообщили, что олени появились уже и в соседних районах.

Появилась у озера и первая семья закавказских бурых медведей. Люди помогли зверям пережить зиму, раскладывая в холодную пору корм на облюбованных ими горных тропях.

Рис. В. Каневского

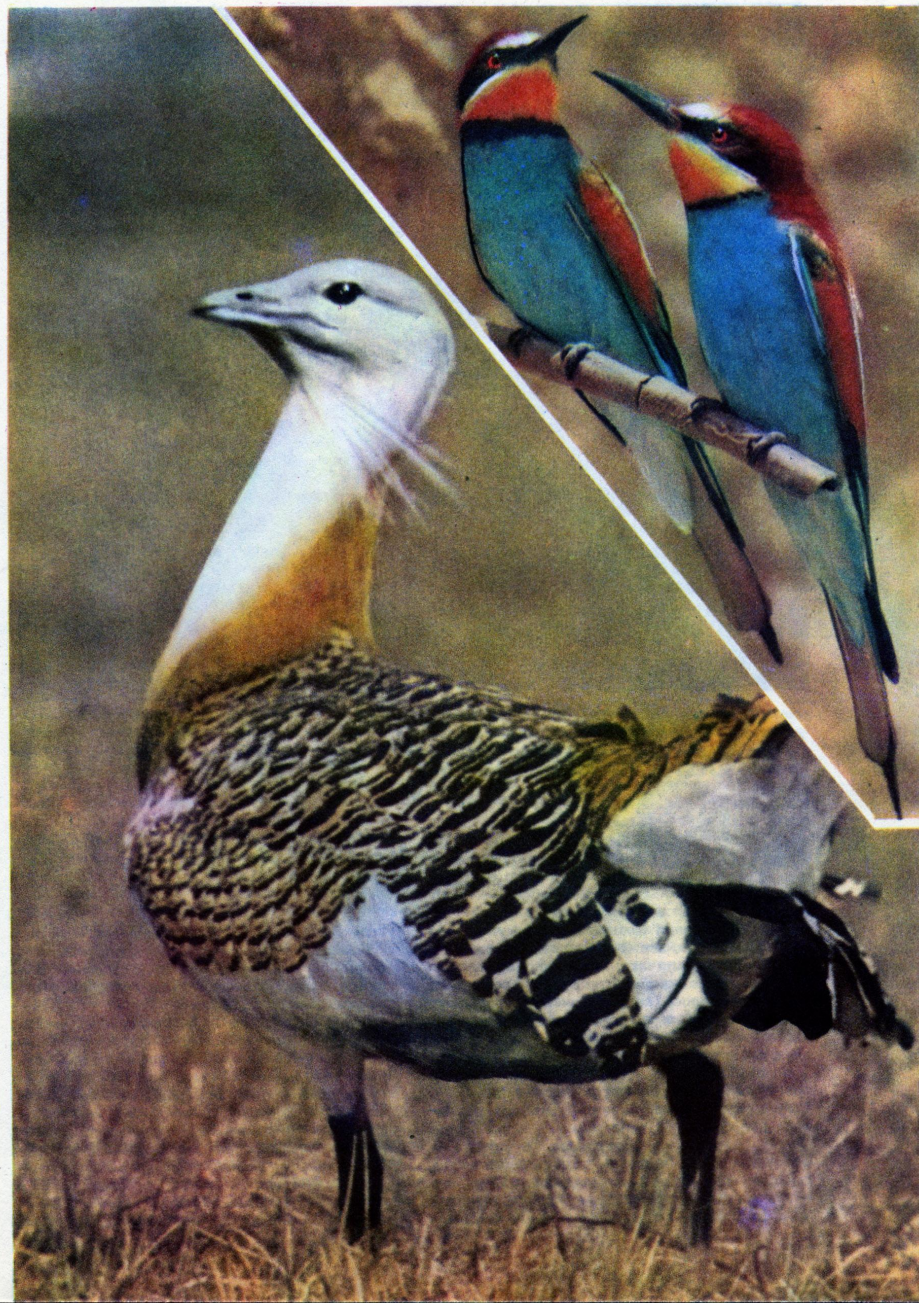
ОТ
ТАЙГИ
ДО
СТЕПЕЙ

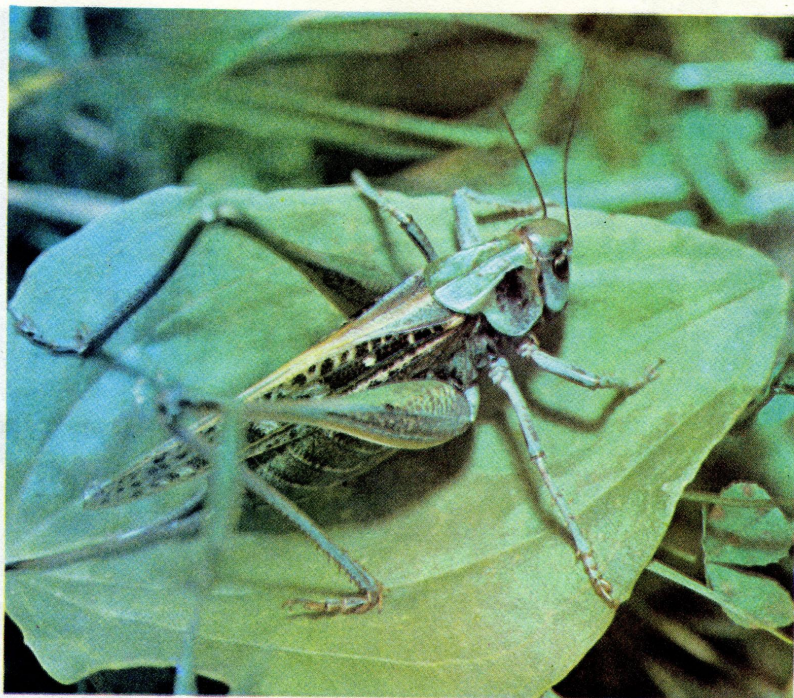

Удивительно разнообразна и необычайно красива наша природа. Поля и луга, просторы тундр и бескрайние леса, степи и пустыни, громадные горы и бесчисленные озера, моря и реки...

Встречаются в фауне СССР животные-эндемики. А есть и такие, которые живут практически повсюду, например заяц. Вслед за зайцем, излюбленным своим лакомством, пускается в дальние переходы и рысь.

Золотистую щурку и дрофу, таких разных птиц, объединяет любовь к открытым степным пространствам. А вот рацион у дрофы и у щурки совсем разный. Щурки кормятся крупными насекомыми, а дрофа не брезгует и лягушкой, и мышью, и семенами травянистых растений.

В стране
открытий

ИХ ФЛЕЙТЫ И СКРИПКИ

Лето. Полдень. Смолкло пение птиц, но воздух, кажется, звенит от жары. Прислушайтесь — и вы различите сотни голосов, слитых в один неумолкающий хор. Вы скажете — поют кузнечики. Так мы привыкли называть тех обитающих в траве насекомых, о существовании которых знаем скорее потому, что слышим их и редко пытаемся рассмотреть.

На любой лесной поляне и на лугу летний солнечный день полнится такими звуками. Если прислушаться получше, можно различить два основных типа песен — одни более глухие, скрипучие, «шумные», а другие — более звонкие, «чистые», содержащие очень высокие тона. Первые принадлежат не кузнечикам, а многочисленным видам саранчовых насекомых — кобылкам. Их звуковые органы

устроены проще, чем у кузнечиков, и песня, а вернее, поскрипывание, напоминающее царапание иглолки по бумаге, возникает при трении бедер длинных задних ног об утолщенную жилку надкрылий.

Песни настоящих кузнечиков и их музыкальный инструмент гораздо сложнее. Он состоит из утолщенной жилки на левом надкрылье, изрезанной наискось твердыми зубринками — настоящего смычка! — которая трется об утолщенную жилку на правом надкрылье, обрамляющую тонкую перепонку, «зеркальце» овальной формы. Перепонка-«зеркальце» колеблется, усиливая возникающий при трении звук. Звуковые органы прямокрылых насекомых — сверчков, кузнечиков, саранчовых — человек издавна срав-

нивал со скрипкой и цимбалами. Они действительно отчасти напоминают их по устройству и звучанию. У кузнечиков органы слуха помещаются на передних ногах, у основания голени, то есть второго отдела ноги, в том месте, которые дети называют у кузнечика «коленкой». Внешне они мало заметны — это небольшие продолговатые отверстия, затянутые перепонкой.

Кроме кузнечиков и саранчовых, самые известные из насекомых-музыкантов — сверчки и цикады. Их очень много в тропических странах, но и в деревне за печкой, а иногда и в городе можно услышать песню домового сверчка. Каждый сверчок имеет свою норку и строго ее охраняет от своих собратьев. Песня нужна сверчку не только для привлечения самки, но и для того, чтобы отметить границы собственной территории. Песни разных видов сверчков так же музыкальны и сложны, как и трели кузнечиков, да и звуковые аппараты этих насекомых, размещенные на надкрыльях, по строению похожи. Слышат сверчки, как и кузнечики, «коленками».

Цикады — насекомые из другого отряда; многочисленные виды мелких цикадок обитают там же, где наши кузнечики и саранчовые. Пересекая луг или поляну, посмотрите под ноги и вы увидите множество крошечных зеленых или желтоватых существ, которые словно брызги разлетаются в стороны при каждом вашем шаге. Это и есть цикадки — небольшие сосущие насекомые. Поющие цикады, крупные насекомые с прозрачными твердыми, словно сделанными из слюды, крыльями необыкновенной красоты, с изящным рисунком жилок, обитают на юге. Их песня — неотъемлемая черта тропической ночи. Во многих южных странах, чтобы наслаждаться пением прямокрылых насекомых (сверчков и кузнечиков) и цикад, их сажают в небольшие, сплетенные из тростника или соломы садки-клеточки, изюм птиц, и вечерами слушают их голоса. Этот обычай издревле существовал и на Востоке, и в античном мире: по свидетельствам греческих классиков, афинские дети забавлялись пением цикад, заключенных в тростниковую тюрьму.

Очень легко держать в неволе обыкновенных домовых сверчков. Для этого можно посадить их в закрытые сверху аквариумы или террариумы со слоем песка на дне. Кормить сверчков лучше смешанной пищей — свежими листьями салата, сухим гаммарусом.

Зачем же нужны кузнечикам и сверчкам их песни! Поют ли они, только «потирая руки от удовольствия и переполняющей их радости жизни», как думал Фабр, или их трели имеют иную природу! Первые экспериментальные доказательства того, что прямокрылые насекомые слышат, появились только в 1913 году и были осуществлены очень оригинальным способом: ученый-энтомолог Иван Реген¹ заставил сверчка «разговаривать по телефону»: призывный звук полевого сверчка передавал-

ся по телефону в помещение, где находились активные насекомые того же вида; самки немедленно поспешили приблизиться к телефонному аппарату. Опыты Регена дали ответ сразу на несколько вопросов. Во-первых, стало ясно, что звуковые сигналы — важный способ общения насекомых. Во-вторых, выяснилось, что самки сверчка распознают песню самца своего вида по ее ритмической организации. В-третьих, оказалось, что стрекотание сверчка имеет значение призыва.

Звуковое общение насекомых заинтересовало акустиков, ведь звуковые контакты по сравнению с другими средствами связи имеют определенные преимущества: они могут осуществляться на расстоянии — до десятков метров, когда не действует зрение. Еще одна удивительная особенность: несмотря на серьезные помехи (другие звуки), животное безошибочно выделяет свой сигнал и точно определяет его источник. Это свойство акустической системы животных ученые называют помехоустойчивостью.

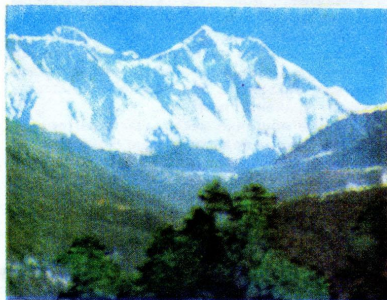
Представим себе, что слышит кузнечик, сидящий в летний полдень на лугу: по траве пробегает ветер, и она шелестит. Рядом поскрипывают саранчовые, звучат песни других видов кузнечиков, очень похожие на его собственную. Все эти звуки сливаются в громкий оркестр. Попробуй выдели из него песню кузнечика своего вида! Нелегкая это задача даже для технически совершенного прибора. А вот слуховые органы кузнечиков, как показали наши опыты, по помехоустойчивости даже превосходят лучшие технические устройства!

Как полагают ученые, насекомые узнают «свой» сигнал прежде всего по его ритмическому «рисунку», ритму звуковых послылок-пульсов. Мы предлагали самкам кузнечиков прослушать искусственный звуковой сигнал с таким же рисунком, и они реагировали на него так же, как на настоящую песню: некоторое время крутились на одном месте, размахивая усиками, а затем в несколько скачков безошибочно достигали источника звука, облепляли микрофон и ползали по нему, оживленно двигая усиками и растапкивая друг друга. Кроме того, оказывается, песня важна и для равномерного распределения животных одного вида на поляне или на лугу. Чем сложнее жизнь насекомого, тем богаче его звуковой «репертуар».

Вот какими сложными и интересными оказываются привычные для всех голоса в траве — песни кузнечиков на лугу и стрекотание сверчков зимой за печкой.

А. МИХАЛЬСКАЯ,
Е. КОТЕНКОВА,
кандидат биологических наук

В СЕРДЦЕ ГИМАЛАЕВ

Мы летели в королевство, настоящее, не сказочное. Летели на современном лайнере, а не на волшебном ковре-самолете...

«За полями, за лесами, за высокими горами», — неотвязно держалась в голове старая сказка. В иллюминатор хорошо был виден Главный Гималайский хребт с могучими восьмьютысячниками. Да, горы здесь высокие, самые высокие. Среди них непревзойденная Джомолунгма, или Эверест. Ее называют макушкой планеты — 8848 метров. Она загадочна и своенравна, как сами Гималаи.

Эверест — «молодая» вершина и еще продолжает расти. За последнее столетие она прибавила девять метров, постоянно обновляя свой собственный мировой рекорд.

Горы растут беспокойно. В чреве Гималаев, не затихая, бушуют горообразовательные бури. «Крыша мира» весьма зыбка. Ощутимые землетрясения нередки и в самих горах, и в их окрестностях. Часто гремят здесь смертельные лавины, обвалы, камнепады.

В переводе с хинди Гималаи означают «Царство снегов». Огромное и таинственное, оно вбирает в себя необозримые поля льда и снега. Заоблачные пики сверкают самыми неожиданными красками.

Я помню, как впервые увидел картины Николая Рериха, русского художника, с необыкновенной силой воспевшего «несравненные» Гималаи. Цвета на картинах показались неправдоподобными. Разве могут быть горы альпы, фиолетовыми, изумрудными? Какая-то фантастика!

И вот, влившись взглядом в скользящие под крылом снежные гребни, купающиеся в косых лучах солнца, считаю оттенки поминут-

но меняющихся красок. Пальцев на руках не хватает. Яркость тонов неопишима. Даже мелькнула мысль, что у Рериха цвета более сдержанные, чем в жизни. Наверное, люди и красок-то таких еще не придумали, чтобы перенести на холст всю эту нерукотворную красоту...

Разглядывать горы сверху чрезвычайно интересно. По отношению к вершинам гималайских великанов самолет находился чуть ли не на высоте птичьего полета. Казалось, что пики восьми-семи-тысячников вот-вот дотянутся до крыла нашего лайнера. Ледяные утесы будто кружились в вихрях меняющихся красок. У вершин они были легкими, звонкими, пронзительными, а по мере того, как склоны стремительно падали вниз, краски плотнели, становились тяжелыми и мрачными. И только неистово сверкали стальные извивы рек в черных зевах долин, где-то далеко-далеко, будто в бездонной пропасти.

Наконец спохватываемся, ведь мы на высоте девять тысяч метров, вершины гор почти рядом, а до подножия их — километры.

Могучие хребты Гималаев растянулись с северо-запада на юго-восток на две с половиной тысячи верст, отделяя от жаркого полуострова Индостан суровое Тибетское нагорье. Ширина цепи великих гор достигает порой трехсот пятидесяти километров.

Гималаи воспеты в тысячах произведений литературы и изобразительного искусства, их пристально изучает наука.

Вместе с массой предрассудков, религиозных течений и темных обычаев они породили множество подвигов человеческого духа и позволили людям сделать немало открытий...

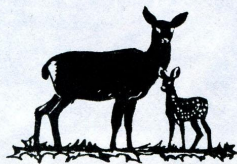
Необычайно богата, разнообразна и красива природа Гималаев, еще далеко не познанная, скрывающая от человеческих глаз многие тайны...

В центральной части гор наш самолет резко пошел на посадку. Глазу открылась обширная долина с полосами ухоженных полей, черепичными крышами домов, по цвету схожими с красноватой почвой, покрытой тропической растительностью. Долину обрамляют с одной стороны отроги хребта Махабхарат и с другой — крутые утесы Главного Гималайского хребта. Перед нами открывались ворота королевства Непал — небольшой горной страны, лежащей в самом сердце Гималаев, страны загадочной и легендарной. Долгое время она была закрыта для чужестранцев. Только в 1951 году, когда была свергнута тирания династии наследственных премьер-министров Рана, более ста лет правивших страной, Непал сбросил с себя чадру запретов, и мир стал жадно всматриваться в лик «Чуда за семью замками».

Непал еще называют «Страной вечных снегов и вечного лета», «Страной без кладбищ», «Страной легенд и сокровищ». Все эти сравнения очень точны. Здесь действительно вечный снег на хребтах виден из вечнозеленых тропических долин. В стране сосуществуют две религии — индуизм и буддизм, а потому тела всех усопших предаются огню. Тысячи древних храмов — бесценные сокровища мировой культуры окутаны легендами и преданиями. К этому надо добавить, что на юге страна граничит с Индией. Начиная с сухих равнин она террасами поднимается в горы. Иными словами, Непал лежит как бы на гигантской лестнице, или, точнее, лестницах.

Снимок, сделанный в долине Катманду, дает некоторое представление о здешней земле, главным богатстве непальцев. Посмотрите, как ухожены ступеньки плодородной лестницы. Каждый клочок пашни здесь буквально отвоеван у камня, и все пригодные для посевов плечи гор превращены в крохотные поля.

Страна в полном смысле аграрная. Почти девяносто процентов населения заняты в сельском хозяйстве. Возделывают кукурузу, пшеницу, картофель, сахарный тростник, джут. Но главная культура здесь — рис. Не зря говорят, что Непал вращается вокруг риса, как Земля вокруг собственной оси. Непал — горная страна. А горцы издревле скотоводы. Поэтому обычны в крестьянских подворьях коровы, буйволы, яки.

Корова, как и в Индии, священное животное. Ее изображение присутствует в государственном гербе. При коронации короля среди других обрядов есть помазание монарха на царствование маслом, молоком и творогом. Священные коровы вольно бродят по городам и поселкам. Они обычны во дворах храмов, на площадях и рынках. Неприкосновенность их охраняет не только религиозный фанатизм толпы, но и государство. За убийство святыни, пусть даже нечаянное, наказывают пожизненным тюремным заключением.

На улицах столицы Непала города Катманду встреча со священной коровой — обычное дело. Поодиночке и группами бродят эти животные среди пешеходов и автомобилей.

Я видел, как пожилой человек в традиционной непальской шапочке — топи — купил у торговца кулек фруктов и благоговейно угощал «отдыхавшего» в тени буддийского храма бычка.

Неисповедимы пути психологии одурмненных религиозными предрассудками людей. На праздник Дурги (богини-победительницы, супруги бога Шивы), который начинается в Непале ежегодно с 20 октября, в специальных святилищах приносят в жертву сотни животных. Большим непальским ножом кукри рубят головы жертвенным козлам и баранам. На десятый день праздника Дурге приносят в жертву ровно 108 буйволов. Кровь заливает камни святилищ, а неподалеку от этой бойни бродят среди толпы священные коровы с достоинством, как и положено святыням, принимая из рук верующих сочные подношения.

Природа королевства, как и обычай его народа, полна ярких контрастов. Голые скалы соседствуют с зарослями бамбука. В один день можно увидеть тропические, требующие жаркого лета пальмы и суровые, не страшщиеся снегов гималайские сосны, на озерах цветут «божественные» лотосы, а на границе снегов северные подснежники. В заповедных лесах пасутся панцирные, или однорогие, носороги, а в горах подстерегают добычу снежные барсы. В долинах среди буйных зарослей порхают яркие попугаи, а над скалами парят могучие грифы.

Богат и разнообразен мир растений и животных королевства. Это тоже одно из бесценных сокровищ Непала.

В центре столицы стоит дворец Ханумандхика. Он назван в честь индуистского бога обезьян Ханумана. А неподалеку от главного города страны есть древний буддийский храм Сваямбхунатх, который называют обезьяньим. По преданию, на месте долины Катманду лежало озеро, населенное чудовищами. Там росло много растений, но не было самого прекрасного. Некий святой принес сюда корень лотоса. Однажды чудесное растение зацвело. Могучий герой Манджушри принял это за божественный знак. Он рассек мечом горы, и вода озера вместе с чудовищами ушла прочь, открыв благодатную долину. Там, где

расцвел лотос, утверждает молва, и стоит храм Сваямбхунатх. Сейчас он место поминичества туристов и обитель... обезьян.

На высокий холм к храму ведет большая лестница из шестисот ступеней. И уже на ней посетителей встречают обезьяны и бездомные псы. Животные мирно соседствуют и как должное собирают с «паломников» «законную» дань. Собаки занимают «первые этажи» храма, а макаки — все, на которые могут забраться. Они ходят по крышам, проникают в святилища, толкуются под ногами людей, охотно позируют фотографам.

Одну обезьяну я снял в святилище, у которого творили молитвы буддисты. Обезьяна им отнюдь не мешала. Мне показалось даже, что она вдохновляла верующих на более яростное моление. Сделав снимки, я протянул обезьяне в награду конфету, и животное спокойно приняло ее из моих рук, едва качнув головой.

— Смотри-ка,— сказал один из моих спутников.— Она тебя благодарит.

В этот момент обезьяна снова протянула лапку.

— Да нет,— возразил другой,— она считает, что за ее работу этого мало. Давай еще.

Я снова протянул конфету. Но молодой непалец, оказавшийся рядом, отвел мою руку и протянул макаке банан. Обезьяна быстро схватила его и мгновенно прыгнула вверх. Она уносила банан от устремившихся к ней собратьев.

Конфету непалец освободил от обертки и отдал сидящему рядом псу. Потом молодой человек радушно улыбнулся нам и сказал по-русски:

— Карашо!

Интерес к обезьянам в Непале получил сейчас новый, неожиданный виток. В стране изо всех сил рекламируется и прославляется таинственный йети — снежный человек. Из уст в уста передаются легенды о встрече в заоблачных высотах с гигантской обезьяной. Находятся десятки очевидцев. Обнаруживаются следы йети. Он щедро улыбается с рекламных проспектов гостям страны. Туристская компания названа «Йети трэвел». Есть отель «Як энд Йети». В горы отправляются одиночки и экспедиции в надежде на встречу со снежным человеком.

Возвращаясь ни с чем, соискатели на «открытие века» идут в монастырь Панбоче, где есть скальп и высушенная кисть йети. Реликвии свято хранят, но притом щедро показывают посетителям, естественно, за определенную плату. Одни верят, что «мощи» действительно принадлежат снежному человеку, другие отрицают это. Споры может разрешить только сам йети. Но он не спешит явить себя ученому миру. А пока монахи и фирмы, рекламирующие неуловимую обезьяну, успешно «стригут купоны» с ее популярности.

Природа Гималайских гор с ее «тысячелетним опытом», на первый взгляд такая основательная, уже не выдерживает натиска нашего атомного века. Некогда затерянные в «хаосе» хребтов, ледяные пики, долины, ущелья, леса и альпийские луга сейчас активно осваиваются туристами. Они настойчивы и вездесущи. Едут сюда со всех концов планеты. Их влечет и культура и природа загадочного королевства. Непал же широко распахнул свои двери. Ведь туризм дает хороший доход, а страна нуждается в средствах. Вместе с тем уже появилась необходимость сдерживать потоки путешественников. Непал еще до космических полетов стал «космодромом» мирового альпинизма. Сколько трагедий и сколько подвигов видели гималайские ледовые трассы.

Помните, с какой гордостью и радостью все мы восприняли победу наших альпинистов, в мае прошлого года покоривших Эверест.

Тысячи и тысячи спортсменов из многих стран мечтают штурмовать Гималайские вершины. Оказывается, в Непале насчитывается 250 (!) пиков высотой более шести тысяч метров. Иностранцы экспедиции допускаются лишь на 72. Да и то, не вдруг. Надо постоять в очереди. Так, Эверест «забронирован» аж до 1990 года. Есть подобная «броня» и на другие известные вершины.

Мы не раз видели в Непале людей с рюкзаками и альпинистским снаряжением. С одним из них у нас состоялся такой разговор.

— Как вы относитесь к альпинистскому «буму» в Гималаях? — спросили мы.

Наш собеседник сказал, что эта тема волнует сейчас всех настоящих спортсменов. Гималаи не любят шуток. Штурмовать их вершины могут только хорошо подготовленные и великолепно оснащенные люди. Люди, по-настоящему уважающие горы. Такие альпинисты заботятся не только о своем здоровье, но и о здоровье гор.

Наплыв же горе-альпинистов опасен. От них Гималаи надо защищать.

В зоопарке Катманду мы узнали, что в стране сейчас организована охрана редких животных. Создан заповедник в зоне Эвереста. Приток альпинистов и туристов к подножию великой горы уже нанес природе ее серьезный ущерб. Заповедник предусматривает не только охрану, но и приумножение природных богатств уникального района. Туда переселяют редких животных, благоустраивают тропы, восстанавливают леса.

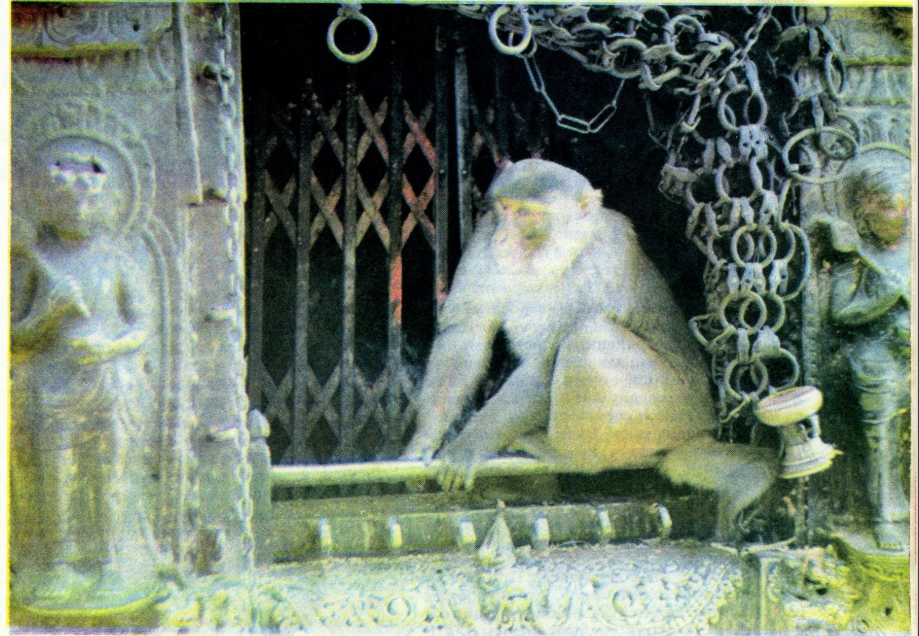
На юге страны на границе с Индией лежит большой заповедный край — Тераи. В нем организован королевский национальный парк Читтаун — один из наиболее богатых редкими животными районов Азии. Именно здесь водятся бенгальские тигры, панцирные носороги, гавиалы гангские, дикие буйволы и

другие замечательные животные. В бамбуковых лесах Непала обитает уникальный зверь малая панда. Редкий зоопарк имеет в своей коллекции это животное.

В зоологическом саду Катманду я видел экскурсию школьников, которых сопровождали их наставники. Ребята остановились возле клетки с даурскими журавлями и внимательно слушали рассказ своего учителя. Неподдалеку на слоне катались посетители зоопарка. Взрослые и дети кормили на пруду уток и гусей. Возле просторной вольтеры, в которой разгуливал огромный дикий буйвол, толпилась группа крестьян и о чем-то возбужденно беседовала, изредка показывая на могучего зверя.

Интерес и взрослых и детей к природе, животным был в общем-то обычен и понятен. И я даже на минуту забыл, что нахожусь в королевстве, в самом сердце Гималаев, в стране, где древность так тесно соприкасается с современностью. Но когда вспомнил, подумал — сегодняшний Непал вовсе не затерянное королевство. Это страна, которая устремлена в будущее. И очень захотелось, чтобы будущее это было светлым.

А. РОГОЖКИН
Фото автора

*** ПИОН ***

Большинству любителей — взрослым и ребятам — очень нравится один из самых красивых и распространенных цветов — пион. Его знали еще древние греки, почитали на Востоке. Сегодня пион очень любим. В Главном ботаническом саду АН СССР насчитывается около пятисот сортов пионов.

Чем же вызван такой интерес к этой культуре? Во-первых, пион неприхотлив, долговечен, и, самое главное, у него прекрасные цветы всех оттенков, от чисто белой до темно-вишневой и сиреневой окраски. Садовые травянистые пионы созданы многовековым трудом человека и делятся на пять основных типов: немахровые, полумахровые, махровые, японские, анемоновидные. При работе с пионами необходимо знать, что по срокам цветения они делятся на ранние, средние и поздние. В условиях средней полосы СССР

ранние пионы зацветают до 15 июня, средние с 15 по 25 июня, поздние с 25 июня по 10 июля. Есть такие, которые цветут еще позднее.

Пионы хорошо растут в разных климатических условиях, кроме южных, там отсутствие низких зимних температур не позволяет растениям проходить стадию покоя.

Какова же агротехника пионов? Нужно помнить, что эти растения любят открытые солнечные места, слегка затененные в полу-

денные часы. В тенистых местах пионы могут и не зацвести. Не любят они расти и вблизи от дома или других строений.

Пионы растут на почвах любого типа, но лучше всего на суглинистой, сдобренной органическими удобрениями. Если почва супесчаная, необходимо добавить глину. Почву необходимо готовить заранее. Ямы глубиной 50—60 сантиметров и шириной 60—80 сантиметров должны быть готовы за несколько месяцев до посадки. Дно их рыхлят на глубину лопаты. Если нужен дренаж, тогда на дно ямы насыпают битый кирпич, гравий, песок и на две трети засыпают смесь, составленной из перепревшего навоза или компоста и дерновой земли. Добавляют 500 граммов цветочных удобрений, 200 граммов золы, гашеной извести. Все это тщательно перемешивают и плотно утрамбовывают, а потом поливают. Оставшуюся треть ямы заполняют дерновой землей без удобрений.

Лучше всего пионы высаживать в период с 20 августа по 15 сентября, то есть когда растение закончило вегетацию, заложило цветочные почки. Можно проводить посадку пионов и ранней весной, до образования новых корней.

Посадка всегда самый ответственный момент. От качества материала, правильной и своевременной проведенной работы, а также от состава почвы зависят долговечность и декоративность кустов. Лучшим посадочным материалом являются деленки (часть растения, отделенная от куста или корней) с 3—6 почками, взятые от молодых кустов. Очень большие корни следует укоротить, срез присыпать древесным углем. Каждый корень нужно внимательно осмотреть, очистить от гнили, продезинфицировать одним из фунгицидов и перед посадкой в течение 20—24 часов выдержать в растворе гумата натрия (20 граммов на ведро воды), который является отличным стимулятором роста.

Деленку нужно расположить в центре ямы так, чтобы ее верхняя часть была на 2—3 сантиметра ниже уровня земли. Все пустоты между корнями должны быть заполнены землей. Если после полива посадки деленка углубилась, ее нужно поднять выше, так как при заглублении пион не будет нормально развиваться и не зацветет.

В первую зиму ямы с растениями нужно укрыть утепляющим материалом — хвойными ветками, торфом, сухими листьями, а сверху обязательно накрыть пленкой для предохранения от намокания. Рано весной пленку и утеплитель снимают. Первые два года пионы не удобряют, почву вокруг них рыхлят и поливают водой. Особенно важно делать это в июле — сентябре, когда у растений закладываются ростовые и цветочные почки. Взрослые растения требуют удобрения, особенно нуждаются они в азоте и ка-

лии. В начальный период роста растения усваивают много азота. Начиная с фазы бутонизации возрастает потребность в фосфоре и калии, а в фазе цветения необходимы все три компонента.

Для пиона в возрасте 4—5 лет рекомендуется ежегодно вносить в почву разложившийся перегной. Ни в коем случае нельзя применять свежий навоз и птичий помет, они могут сжечь корни и внести грибковые заболевания. Можно поливать сильно разведенным коровяком в соотношении 1:20 и давать минеральные удобрения.

Чтобы предохранить растения от заболеваний, весной, как только покажутся побеги, и после цветения их опрыскивают медными препаратами — медным купоросом, бордосской жидкостью.

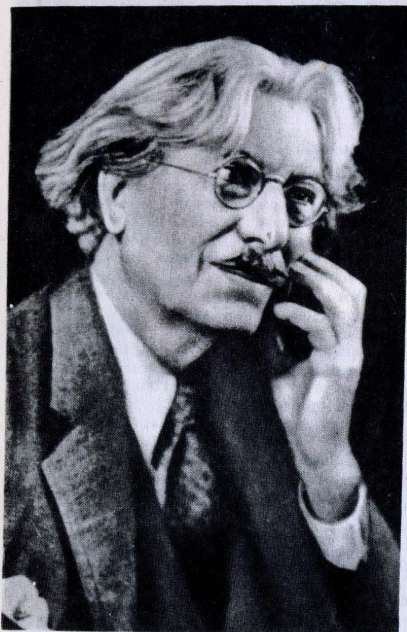
Иногда пионы оказываются подверженными заболеваниям. Типичные из них — усыхание бутонов и концов листьев. Чаще всего это происходит от недостатка калия в почве или нарушения питания растения. Бороться с таким недугом пиона нужно так: своевременно удалять больные бутоны и листья и создавать нормальные условия для роста растения. Встречается и другое явление: на листьях и стеблях появляются коричневые или пурпурные пятна. Эта болезнь возникает из-за чрезмерной влажности воздуха. Более серьезное заболевание — серая гниль. Весной начинают увядать молодые побеги, листья и бутоны. На заболевших частях пиона, особенно у корневой шейки, появляется серая плесень, вызывающая отмирание молодых побегов. Это грибковое заболевание. Проникая в корни, грибок может привести к гибели все растение. Чтобы избавиться от этого страшного врага, нужно все заболевшие части удалить, осенью стебли низко срезать, а весной и летом побеги и стебли несколько раз опрыскать бордосской жидкостью, хлорокисью меди и опудрить золой. Развитию болезни благоприятствует высокая влажность, избыток азота в почве, затенение растений. Это одно из самых вредоносных заболеваний пиона.

Довольно распространенным заболеванием является также гниль корней, стеблей и черенков. Растения быстро увядают, особенно в сырое лето при высокой кислотности почвы. Возбудителем болезни является грибок, мицелий которого проникает в ткани растения через корни и приводит его к гибели. Больное растение необходимо удалить вместе с комом земли и лучше сжечь.

Осенью листья и стебли пиона нужно обрезать и сжигать, ни в коем случае не использовать их для укрытия пионов или других растений.

Нужно помнить, что хорошая агротехника, своевременная борьба с вредителями и болезнями обеспечивает успех дела.

В. ПОНОМАРЕВ

ДРУГ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Если бы у меня спросили, какая из прочитанных в детстве книг оказала на меня наибольшее влияние, я бы сразу сказал: «Животные-герои» Сетона-Томпсона.

Книгу эту в детстве в нашей стране читает едва ли не каждый. Под этим и другими названиями она издавалась десятки раз. У каждого, кто ее прочитал, она оставила благодарную память. Для меня же книга была целым событием.

Жизнь тогда для меня только-только начиналась. И самым интересным местом в ней была речушка, болотистые чаплыги, ольховый лесок, мокрый луг с желтыми трисогузками, куликами и чибисами. День в детстве велик, но и его не хватало, чтобы обегать это великое царство. Вечерами уже полусонному путешественнику мать, выговаривая за то, что бросил телка без присмотра, и за прорехи на только что сшитой рубашке, отпаривала сметаной цыпки. (Цыпки — для тех, кто не знает, — это болезнь деревенских мальчишек: от постоянного лазанья по болотам засохшая грязь

на ногах мелко трескалась вместе с кожей.) Хорошее было время! И вот тогда чья-то умная, внимательная рука подложила девятилетнему «естествоиспытателю» книжку под названием «Животные-герои».

Только теперь, имея уже седину, понимаешь, как важно вовремя бросить нужное зернышко в землю. За сорок следующих лет я, пожалуй, не прочел книги более нужной, чем эта. В книге все было просто, понятно и очень близко. Голуби, кошка, лошади, волки, лиса, воробьи, мыши, собаки, синицы — все знакомое и в то же время новое, необычное. Картинки в книжке тоже были особенные. Они помещались на листах сбоку. Их было много: чьи-то следы, оброненные перья, потухший костер, волчьи глаза, двумя огоньками глядящие из тейноты, какой-то цветок, избушка, вереница гусей, коровий череп, капкан... До сих пор в памяти эти рисунки, и я могу называть их один за другим. Читая книгу, я испытывал странное чувство, как будто все, что было в ней нарисовано и написано, я видел сам на нашей речке, в леске, в чаплыгах, на дворе. Книга мне представлялась сокровищем, которое надо было класть под подушку. Я перечитывал ее в третий, четвертый раз. Помню даже запах ее, запах долго лежавшей желтой бумаги с пометками синим карандашом...

Позже по картинкам на широких полях я немедленно узнавал дорогие мне книги, разыскал и прочел все, что можно было найти. «Животные, которых я знал», «Из жизни гонимых», «Мустанг-иноходец», «Рольф в лесах», «Маленькие дикари». Я узнал, что писатель и художник всех этих книг — одно и то же лицо — Сетон-Томпсон. Я узнал также, что герои книг — волки Тито, Лобо и Бланка, голубь Арно, лиса Домино, кролик Джек, собака Чинк, индеец Часка — были извистны и дороги не только мне одному.

Еще позже, уже опытным глазом перечитывая Сетона-Томпсона, я почувствовал огромные знания и любовь этого человека к природе, необычайную достоверность в каждом слове и в каждом рисунке. Теперь я стал интересоваться самим автором и понял: за книгами стоит яркая, интересная человеческая жизнь. Навел справки в библиотеке: нет ли чего-нибудь о Сетоне-Томпсоне? Старушка библиотекарь сказала: «Минутку...» — и вернулась с небольшой книжкой. «Моя жизнь», — прочел я на обложке... Все тот же стиль — узкий набор, а на широких полях рисунки: избушка, волчьи следы, бегущий лось, паровоз, утонувший в снегах, всадник на лошади среди прерий...

Книгу я прочел за ночь, последние листы переворачивал уже при утреннем свете. Эта вторая встреча с Сетоном-Томпсоном была серьезней, чем свидание в детстве. Я узнал: писатель родился и детство провел в Канаде, жил и работал в Нью-Йорке, но городом тяготился и уехал наконец в дикие, необжитые места Америки.

Важным для меня было открытие: человек прожил счастливую жизнь потому, что неустанно трудился и делал любимое дело. Книга открывала глаза также на то, что почувствовать «свое назначение» и потом ему следовать очень непросто. Жизнь — непрерывный экзамен, она не щадит отступивших и оступившихся. Но упорство, вера и мужество без награды не остаются...

Сорок лет назад мог ли я думать, что увижу дом Сетона-Томпсона, увижу стол, за которым писатель работал, увижу его картины, рисунки, источенный карандаш, выпавший из руки в 1940 году. Увижу дочь, его внуков. Мог ли я думать?

Но именно так случилось в 1972 году. Путешествуя по Америке, мы с другом разыскали в штате Нью-Мексико поселок с названием Ситон-Вилладж («Деревня Ситона»). Мы говорим Сетон, американцы — Ситон) и провели в доме дорогого мне человека весь день.

Дом Сетон-Томпсон построил сам, своими руками, на собственный вкус. В нем живут теперь его приемная дочь Ди Барбара и четверо внуков.

С волнением ходил я по этому дому, прикасаясь к вещам, некогда окружавшим писателя, листал его книги, рассматривая оригиналы таких знакомых, сделанных тушью на плотной бумаге рисунков. Мне показали нарядный убор из перьев, подаренный Сетону-Томпсону его друзьями индейцами, я видел место, где он сживал за беседой с индейцами.

— А за этим столом он умер. Сидел работал. И вдруг уронил карандаш, — сказала Ди Барбара.

Внуки писателя, такие же ребята, как наши, внимательно слушали разговор. Им интересно было узнать: где-то далеко в Советском Союзе знают и любят их деда.

У нас действительно любят и знают замечательного писателя-натуралиста. Его книги многих людей с детства приобщили к миру природы, помогли понять, полюбить этот мир, а кое-кому помогли выбрать путь в жизни. И так происходило с несколькими поколениями людей. Книжки замечательного писателя-природоведа, художника и ученого не стареют. Вот у меня подрастает внук, и я жду часа положить перед ним книгу, которая когда-то так меня взволновала. И так происходит во многих семьях.

У нас миллионными тиражами издано все лучшее, что написано Сетоном-Томпсоном. В этом номере «Юного натуралиста» вы прочтете три неизвестных у нас рассказа (два не публиковались совсем, один напечатан был очень давно, в 1923 году).

Вместе со всеми читателями журнала я радуюсь этой новой встрече с Сетоном-Томпсоном.

В. ПЕСКОВ

Рис. В. Прокофьева

ИЗ КНИГ ЭРНЕСТА СЕТОНА-ТОМПСОНА

ПРО КОНЯ

Лет пять тому назад в горах Биттерут в Айдахо жил красивый жеребенок. Шкура у него была светло-гнедая, а ноги, грива и хвост — угольно-черные. Вот его и прозвали Черногнет. Многие, увидев красивого жеребенка, думали, что он арабских кровей. В известном смысле так оно и было: все наши лучшие лошади произошли от арабских скакунов, и время от времени кровь далеких предков дает о себе знать, проявляясь и в сложении, и в стати, и в силе, и в диком нраве вольных кочевников.

Черногнет любил носиться наперегонки с ветром, упивался быстротой своего бега, гордился ногами, не знающими усталости. Когда табун жеребцов встречал на пути забор или канаву, для Черногнеда было так же естественно перепрыгнуть препятствие, как для других — обойти его стороной. И он вырос сильным телом, беспокойный духом, непримиримый к малейшему насилию над собой. В загоне или стойле Черногнет не мог смириться даже с мягкой уздечкой и вскоре доказал, что ему лучше всю ночь простоять в бурю под открытым небом, чем быть запертым в удобном стойле, где его лишали свободы, которую он любил больше всего на свете.

Вскоре жеребенок наловчился обманывать ковбоя, загонявшего табун в кораль. Едва завидев этого человека, Черногнет обращался в бегство. Он стал Сам-по-себе — табун-по-боку. Так здесь называют независимых норовистых лошадей, которые откальваются от табуна, как только им что-то не понравилось. С каждым месяцем жеребенок проявлял все большую решимость жить на воле и становился все изобретательнее в уловках. Должно быть, в глубине души его и затаилась злость, потому что он ни перед чем не останавливался и не щадил никого, кто мешал исполнению его единственного желания.

Злоключения начались, когда Черногнет, трех лет от роду, был в полном расцвете молодости, силы и красоты. Хозяин решил приучить его к седлу. Но Черногнет был столь же коварен и зол, сколь и красив, и первые дни учения превратились в жестокую схватку между хозяином и красавцем жеребенком. Хозяин, мастер своего дела, знал, как применить силу. Черногнет, нагнув голову, яростно бросался вперед, становился на дыбы, пробовал выбросить на-

ездника из седла, катался по земле — все напрасно. Несмотря на свою силу, жеребец был совершенно беспомощным в руках мастера, и вскоре он приучил Черногнеда ходить под седлом. Отныне хороший наездник вполне мог с ним справиться. И все же каждый раз, когда на Черногнеда надевали седло, он снова начинал артачиться. Прошло несколько месяцев, прежде чем жеребец осознал, что сопротивляться бесполезно: его лишь били кнутом и шпорили. И он прикинулся, будто образумился. Целую неделю на нем ежедневно ездили верхом, и он ни разу не взбрыкнул, зато в воскресенье вернулся домой, хромым.

Хозяин пустил его на выгон. Через три дня он, казалось, вполне оправился, его словили и оседлали. Жеребец не пытался сбросить всадника, но через пять минут стал хромым. Его пустили на выгон, а через неделю оседлали, лишь чтобы снова убедиться в его хромоте. Хозяин не знал, что и думать — то ли жеребец и впрямь хромым, то ли прикидывается, и при первой же возможности избавился от него. Черногнет стоил не меньше пятидесяти долларов, но хозяин продал его за двадцать пять. Новый хозяин порадовался было удачной сделке, однако Черногнет, не пройдя и полмили, вдруг захромал. Всадник слез, чтобы осмотреть больную ногу жеребца, но тот вырвался у него из рук и ускакал на свой выгон. Его поймали, и новый владелец, не отличавшийся кротостью нрава и мягкосердечием, шпорил его без всякой жалости; не прошло и двух часов, как Черногнет покрыл расстояние в двадцать миль, начисто позабыв про былую хромоту. Но когда они прибыли на ранчо нового хозяина и Черногнеда расседлали и повели на выгон, он хромал всю дорогу от двери дома и до самого выгона, где пасся табун.

За выгоном располагался соседский огород. Его владелец очень гордился замечательным урожаем овощей. Он обнес огород забором высотой в шесть футов. Тем не менее в ту самую ночь, когда Черногнет появился на ранчо, в огороде случилась потрава, лошади каким-то

Записки
натуральиста

образом пробрались туда, причинив хозяйству страшный вред. На рассвете они перескочили через забор, и ни одна живая душа их не увидела.

Огородник был в ярости, но хозяин ранчо упрямо стоял на своем — потрапу совершили чужие лошади, потому что его табун пасся за шестифутовым забором. На следующую ночь все повторилось сначала. Хозяин ранчо вышел из дому чуть свет и убедился, что весь его табун — на выгоне. Позади других лошадей мирно пасся Черногед, хромая пуще прежнего.

Набеги на огород продолжались, и между соседями началась распря. Чтобы доказать непричастность своих лошадей к потраве, хозяин ранчо предложил соседу устроить засаду и выследить вора. Ночью при свете луны они увидели, как Черногед — один из всего табуна — подошел к забору, ничуть не хромая, легко перескочил через него и стал лакомиться отборными овощами. Удостоверившись, что это он, соседи выскочили из засады и бросились вперед, но Черногед, как олень, переманул через забор и понесся рысью к табуна на выгоне. Когда люди подошли к нему, он, бедняжка, снова отчаянно хромал.

— Дело ясное, — сказал хозяин ранчо. — Он, конечно, обманщик и плут, но уж больно хорош собой — все при нем.

— Оно, может, и так, — согласился сосед, — но теперь нечего думать и гадать, кто съел мои овощи.

— Спорить не стану, — ответил хозяин ранчо, — но послушай, приятель, ведь потрава у тебя долларов на десять, не больше. А коню этому цена — добрая сотня. Выкладывая двадцать пять долларов, забирай коня — и по рукам.

— Так я тебе и выложил, — возмутился ого-

родник. — Тут убытку долларов на двадцать пять будет. А коняга твой не стоит и цента больше. В общем, он — мой, и считай, что мы квиты.

На том и порешили. Прежний хозяин умолчал о том, что Черногед не только хитрец, но и злока. Огородник сам убедился в этом, как только вздумал прокатиться на нем верхом. Коварство коня не уступало его красоте. На следующий день на воротах огородника появилось объявление.

Продается

породистая лошадь, здоровая и смиренная.

Цена — десять долларов.

В это время мимо проезжала группа охотников — три проводника и два охотника-любителя. Одним из них был автор этого рассказа. Горожане выехали поохотиться на медведя. У них были ружья и все необходимое для охоты — все, кроме приманки. В таких случаях покупают какого-нибудь старого одра или निकудышную корову, пригоняют их в горы, где водятся медведи, и там забивают. Увидев объявление на воротах, охотники зашли к огороднику.

— А подешевле лошади не найдется? — поинтересовались они.

— Да вы только гляньте на него, какой красавец, — расхваливал свой товар огородник. — Тыщу миль проедете, дешевле не найдете.

— Нам нужна старая кляча — приманка для медведя, — объяснил один из охотников. — Пять долларов — красная цена для такого дела.

Лошадей в этих местах было много, и ценились они недорого, а покупатели были редки. К тому же огородник опасался, что Черногед от него убежит.

— Ну что ж, раз больше дать не можете, забирайте, он — ваш.

Охотник протянул хозяину пять долларов и спросил:

— Ну а теперь, когда мы сторговались, скажи, почему ты продаешь такого хорошего коня за пять долларов?

— Шила в мешке не утаишь — он не ходит под седлом. Сам по себе скачет — здоров и силен, а вздумает на нем прокатиться — враз охромеет. Любый забор в округе ему не помеха. Норовистый, опасный и хитрый, как черт.

— Для медвежьей приманки он потрясающе красив.

Охотники тронулись в путь. Черногед шел с вьючными лошадьми, сильно припадая на одну ногу. Пару раз он пытался повернуть обратно, но люди, шедшие позади, без особого труда заставляли его вернуться. Хромота Черногеда все усиливалась, и к ночи на него было просто жалко смотреть. Старший проводник заметил:

— Да, похоже, он не притворяется. Какая-то хворь в нем прочно засела.

День за днем охотники уходили все дальше в горы, ведя за собой лошадей с поклажей, стреноживая их на ночь. Черногед ковылял вместе с другими, на каждом шагу вскидывая голову с изумительной гривой. Один охотник решил прокатиться на нем верхом и чуть не поплотился за это жизнью: в жеребца будто вселялся бес, стоило человеку сесть ему на спину.

Чем выше они поднимались в горы, тем трудней становилась дорога. В одном месте им предстояло пересечь опасное болото. Несколько лошадей увязло в трясине, и когда люди бросились им на помощь, Черногед решил, что пришло время для побега. Он повернул назад, вмиг превратившись из жалкого подслеповатого коняги в резвого скакуна. Вскинув голову, распустив по ветру великолепную черную гриву и хвост, он радостно ржал. Хромоты не было и в помине. Черногед несся домой, за сотню миль отсюда, уверенно выбирая узкие тропинки, хоть видел их всего раз в жизни. Через несколько минут он скрылся из виду. Охотники очень рассердились, но один из них, не говоря ни слова, вскочил на лошадь. Зачем? Неужели он надеялся догнать вольного ретивого скакуна? Нет, у этого человека был другой план. Он прекрасно знал местность. Проехав две мили по тропинке и полмили напрямик через лес, охотник сильно сократил путь и остановился возле Ягуарового ущелья, которого беглец никак не мог миновать. Когда Черногед сбегал по тропинке вниз, он увидел человека, поджидавшего его. Яростно замотав головой, жеребец развернулся и поскакал назад. Через несколько ярдов он уже брел шагом, уныло припадая на одну ногу, затаив злобу в глазах. Норовистого коня пригнали в лагерь, и он выместил свой гнев на безобидной вьючной лошаденке, больно лягнув ее в грудь.

Тот глухой край был настоящим медвежьим царством, и охотники решили положить конец фокусам Черногеда и забить его для пользы дела. Ловить жеребца охотники не решались: даже подойти к нему близко было небезопасно. И тогда двое проводников погнали его к дальней поляне — самому любимому медвежьему месту. Меня охватила острая жалость, когда я увидел, как, упорно притворяясь хромым, идет на смерть этот непокорный красивый конь.

— А разве вы не пойдете с нами? — спросил один из проводников.

— Нет, не хочу видеть его мертвым, — ответил я...

Минут через пятнадцать послышался далекий ружейный выстрел. Я представил себе, как прекрасное существо с гордой головой и изумительными ногами лежит плашмя бездыханное, воровски лишенное своей сути — неукротимого духа. Теперь ему уготован неприглядный конец.

Бедный Черногед! Он не стерпел ярма рабства. Он оставался бунтарем до самого конца, сражаясь против печальной участи всего лошадиного племени. В Черногед жил вольный дух орла или волка, огнем горевший в его больших блестящих глазах, направлявший всю его своенравную жизнь.

Я попытался прогнать из головы мрачные мысли о трагической кончине коня. На эту борьбу с самим собой у меня ушло не так уж много времени — не более часа, потому что вернулись проводники. Оказалось, что они очень долго гнали Черногеда по тропе на запад — вперед и только вперед. Проводники зорко следили, чтобы он не свернул в сторону. Они чувствовали себя в безопасности, лишь когда норовистый конь шел вперед.

Итак, с каждым новым поворотом судьбы Черногед все дальше уходил от родного дома на реке Биттерут. Теперь он пересек высокий водораздел и шел по узкой тропе, ведущей в Медвежью долину на реке Лососевой, и еще дальше — в привольные дикие колумбийские прерии — шел, печально хромая, будто знал наперед, что его ждет впереди. Атласная кожа его отливала на солнце тусклым золотом. Люди, шедшие позади, были точно палачи в похоронной процессии осужденного на смерть аристократа. Узкая тропинка привела их к маленькой бобровой лужайке, поросшей сочной травой, на берегу прелестной горной речушки. Множество извилистых медвежьих троп сходились к водопю.

— Пожалуй, это место подойдет, — сказал проводник постарше.

— Да, если не дадим промашки, ему тут верная смерть, — подтвердил другой.

Дождавшись, пока Черногед добрел, хромая, до середины луга, он коротко и резко свистнул. Черногед мгновенно остановился и обернулся к своим мучителям. С высоко поднятой благородной головой, трепещущими ноздрями, он был воплощением лошадиной красоты и совершенства. Проводник прицелил-

ся в голову жеребцу, между глаз и ушей, чтобы сделать его смерть мгновенной и безболезненной. Грянул выстрел. Стрелок мог убить коня наповал либо промахнуться, и он промахнулся!

Прочь от этих мест, напрягая все силы, вихрем летел Черногед; не к родному дому на востоке, а на запад, на запад, неведомой тропой, все вперед и вперед! Хвойный лес укрыл его от стрелка, тшкетно старавшегося вытащить пустой патрон из ружья.

Вы можете увидеть его среди вольных мустангов, он все так же силен и красив. Любители верховой езды говорили мне, что много раз встречали его у Седры. Он быстроног, как и другие мустанги, но его можно отличить по развевающейся угольно-черной гриве и хвосту. Здесь он и живет — на диких вольных лугах, поросших шалфеем. Сильные ветры стегают его по атласной коже ночью, зимой, случается, его заносит снегом. Волки, подкарауливающие ослабевших лошадей, не дают ему покоя, а весной и могучий гризиди является за добычей. Здесь нет ароматных пастбищ, засеянных человеком, нет овса — ничего, кроме колкой дикой травы, ветра и широких просторов. Но здесь он наконец обрел единственное, чего жаждала его душа, и это стоит всего остального.

ВОСХОЖДЕНИЕ

(Индийская легенда)

В пустыне далекого юго-запада затерялась индийская деревушка. Тот, кто пересекал пустыню, видел перед собой гору — высокую, до самого неба. Взойти на эту гору мог лишь сильный и выносливый, но все мальчишки в деревне мечтали об этом. Однажды вождь племени сказал им:

— Отправляйтесь в путь. Постарайтесь подняться на вершину горы. Идите, пока хватит сил. Кто устанет, может вернуться домой, но пусть каждый принесет мне ветку с того места, где он свернул с дороги.

Ребята направились к горе, и в сердце каждого жила надежда, что он обязательно достигнет вершины.

Вскоре толстый коротышка припелся обратно в деревню и протянул вождю лист кактуса. Вождь усмехнулся:

— Ты не пересек пустыню. Ты не был даже у подножия горы.

Немного позже вернулся второй мальчишка и протянул вождю серебристую ветку полыни.

— Ты был у подножия, — молвил вождь, — но даже не попытался начать восхождение.

Третий держал в руке ветку тополя.

— Неплохо, — похвалил его вождь, — ты добрался до родника.

Через некоторое время появился еще один мальчик с веткой крушины. Увидев ее, вождь улыбнулся и сказал:

— Ты поднялся в гору до первой каменной осыпи.

На исходе дня один из мальчишек принес ветку кедра, и старик одобрительно кивнул:

— Ты был на полпути к вершине.

Через час, увидев мальчика с веткой сосны, вождь похвалил его:

— Ты прошел три четверти пути, молодец!

Солнце почти село, когда вернулся последний путешественник. Это был красивый высокий благородный мальчик. Он ничего не принес вождю, но лицо его светилось от радости.

— Отец мой, — обратился он к вождю, — там, где был я, не растут деревья, зато я видел сверкающее море.

Лицо старика тоже засветилось от радости, и он произнес громко и торжественно, будто слова песни:

— Я понял это, когда взглянул тебе в глаза. Ты достиг вершины, тебе не нужна ветка-символ. Победа снята в твоих глазах, звучит в твоём голосе. Мой мальчик, это одна из вершин твоей жизни. Ты видел гору во всем ее величии!

ЛИСИЦЫ

(Фрагмент)

Юные натуралисты будущих времен! Сохраните в памяти все, что известно о жизни дикой лисицы, и ищите новые факты. Лис — отважный рыжий флибустьер — верный и любящий муж и отец. У него есть свой дом и своя песня для выражения чувств. Любое доказательство, найденное вами в подтверждение этого, — чистое золото, крупница в бесценной мозаичной картине, которую пытаются создать общими усилиями любители природы, о которой мечтают ученые, — картине более прекрасной и удивительной, чем наши причудливые фантазии, потому что в ней — правда жизни.

Во все времена лисица считалась воплощением хитрости и звериной смекалки. Не обладая большой силой или каким-либо особым средством самозащиты, она выстояла в борьбе с сильными и наделенными от природы этим средством. Эта хитрость так глубоко укоренилась, что стала второй натурой лисиц, врожденной чертой молодняка.

С рождения они испытывают инстинктивный страх перед каждым новым предметом и рано привыкают панически бояться всего связанного с человеком. Несомненно, они многому учатся у родителей, но и в лисенке, взятом от матери слепым пушистым комочком, вскоромленном из бутылочки, рано начинают проявляться черты предков.

Однажды в зимнюю пору, когда навалило много снега, фермер поймал в лесу рыжего лисенка и принес его домой. Много месяцев прожил Рыжехвостый на ферме и подружился с дочкой фермера, которая постоянно с ним играла. Когда наступило лето, ему устроили во дворе вольерчик с конурой. Рыжехвостый

вырыл под ней яму на свой вкус. Утром фермер заметил, что лисенок сломал лапу. Как это он умудрился, никто не мог сказать наверняка. Наверно, запутался в щели. Хоть Рыжехвостый и стал совсем ручным, он никому не позволял приближаться к нему и трогать сломанную лапу. После многих тщетных попыток словить его и наложить повязку или шину Рыжехвостый так рассердился, что фермер решил: хочешь не хочешь, а придется его пристрелить.

На следующее утро фермер принес лисенку миску молока. Рыжехвостый лежал возле норки и, к удивлению фермера, даже не пошевелился. Однако, когда хозяин поставил миску поближе к норе, где Рыжехвостый мог до нее дотянуться не двигаясь, он с удовольствием вылакал все молоко. Присмотревшись внимательнее, фермер понял, что инстинкт научил малыша, как соорудить гипсовый корсет для сломанной лапы. Он лежал, зарыв ее в плотно утрамбованную землю. Пока он не двигался, лапа находилась в полном покое. Так он пролежал много дней, с удовольствием ел и пил, если миску подносили близко и он мог дотянуться до нее, не потревожив больную лапу. Выманить его из «больницы» было невозможно.

Наконец он стал, прихрамывая, передвигаться, сломанная лапа зажила. К Рыжехвостому вернулась прежняя веселость.

В 1888 году в Спрингфильде я имел возможность на собственном опыте убедиться, как игривы и ловки лисицы.

Я бродил с гончей по лесу, не охотясь, а лишь наблюдая природу, и что ни вечер, лис, живший по соседству, загонял мою собаку до изнеможения. Поначалу мне казалось, что в этом нет ничего особенного, но потом я убедился, что лис сам выходил нам навстречу, если мы шли слишком медленно или задерживались.

Несколько раз игра происходила днем, и я с удовольствием наблюдал, как он оставлял моего пса в дураках, когда хотел от него избавиться. Рейнеке-лис бежал вдоль крутого песчаного обрыва у реки. На сухом песке и без того трудно уловить запах, а тут еще песок засыпал следы, и запах пропадал вовсе. Во всяком случае, собака именно здесь теряла след.

Однажды я спрятался в футах в пятнадцати от старого лиса. Он сидел в укрытии и наблюдал, как суетится гончая, тшкетно пытаясь взять след на берегу. Лис улыбался до ушей. Мало сказать, улыбался, он смеялся, — часто и тяжело дыша, издавал громкий пыхтящий звук. Так, наверное, смеются лисицы. Ему очень хотелось посмотреть, что же вышло из его хитрой уловки, и он несколько раз привставал на задние лапы. После этого я никогда больше не сомневался, что лисицам свойственно чувство юмора.

Перевод с английского
Л. Бендеман

«ЗЕНИТ ЛЕТА».

Наташа СТЕЛЪМАШОНК,
г. Минск

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

По пути созидания	1
Колосок	2
Лесная газета	6
В. Белов. Нежность к пустыне	10
Н. Мосеенко. Тряпиды венчанный	14
Клуб Почемучек	18

А. Колпаков. Рощи с золотыми початками	24
Оказывается	27
А. Михальская, Е. Котенкова. Их флейты и скрипки	30
А. Рогожкин. В сердце Гималаев	32
В. Пономарев. Пион	38
В. Песков. Друг на всю жизнь	40
Записки натуралиста	43

НАША ОБЛОЖКА:

На первой странице — бабочка адмирал на цветке (фото Ю. Мильмана); на четвертой — иволга (фото М. Штейнбаха).

В номере использованы фото из журналов «Audubon», «Wildlife».

Телефоны: 285-88-03,
285-89-67

НАШ АДРЕС:

ЖУРНАЛ
**ЮНЫЙ
НАТУРАЛИСТ**

МОЛОДОМУ СТОСЗИ
ВС-М ВЕЛЮС
А-15, Новодевичий

Главный редактор А. Г. РОГОЖКИН

Редакция: Виноградов А. А., Дудкин В. Е., Каунов С. К., Маслов А. П., Мухоморов В. И., Орешкин А. М., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Пономарев В. А., Рахилин В. К., Серебрякова Т. И., Синадская В. А., Чашарин Б. А. (ответственный секретарь).

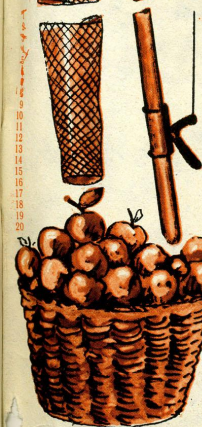
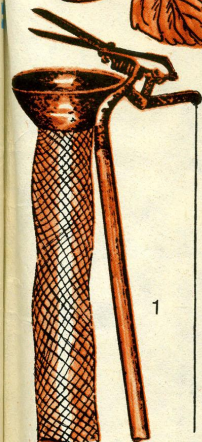
Научный консультант профессор, доктор биологических наук, член-корреспондент ВАСХНИЛ Е. Е. Сыроечковский

Художественный редактор П. П. Рогачев
Технический редактор О. И. Бойко

Рукописи и фото не возвращаются

Сдано в набор 27.05.83. Подписано в печать 01.06.83. А0581. Формат 70×100/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,9. Уч.-изд. л. 5,6. Тираж 3 250 000 экз. Заказ 641. Цена 25 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес типографии: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сушевская, 21.

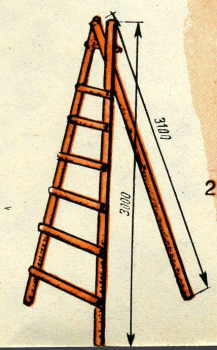
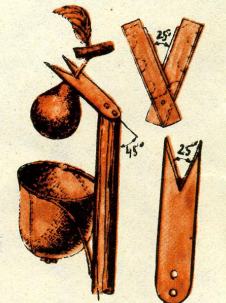

В июле сад преподносит нам свои первые дары. Чтобы снять плоды, не нанося при этом повреждений ни плодам, ни дереву, можно использовать плодосъемник с укрепленным над воронкой секатором (1). Его рукоятки соедините между собой полосками металла, а те — шпагатом с прикрепленным на шесте рычагом. Подводите воронку под яблоко, нажимаете рычаг — и секатор перекусывает плодоножку. А из воронки срезанный плод по рукаву плавно скатится в корзину.

Используют садоводы и плодосъемник с прибитым к верхнему концу шеста V-образным ножом (4). Изготовить его можно из стальной пластины размером 20×80 миллиметров, а режущие кромки следует заточить. Нож можно сделать и из двух половинок безопасной бритвы, разломанных вдоль продольной оси. Их зажимают полосками из жести длиной 80 и шириной 10 миллиметров, которые потом приклеивают друг к другу. Нож прибивают к двухметровому шесту под тупым углом, чтобы удар по плодоножке был косым.

При сборе крыжовника лучше пользоваться лотком из реек с фанерным или, что желательнее, брезентовым дном (3). В таком лотке ягоды будут меньше биться.

Садовая лестница с одним упорным шестом привлекает простотой изготовления (2), а вот «секрет» двоянной лестницы: опорные бруски, прибитые к ее нижним торцам (5), делают стремянку устойчивой даже на рыхлой почве.

Индекс 71121
Цена 25 коп.

ISSN 025—5767

